

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Принципы российского уголовного права»

Обучающийся

Н.В. Коротаева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Выпускная квалификационная работа состоит из: введения, трех глав, поделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, цель и задачи исследования. Так, в рамках актуальности отмечено, что принципы уголовного права, тесно взаимодействуя с уголовно-правовой политикой, являются не только воплощением ее содержания, но и способом, обеспечивающим практическую и политическую деятельность государства в сфере реализации охраны прав и свобод человека и гражданина от общественно опасных (преступных) деяний.

В первой главе «Понятие, общая характеристика и значение принципов Российского уголовного права» исследованы позиции различных авторов в отношении понятия «принципы уголовного права», выявлено социальное и уголовно-правовое значение системности принципов уголовного права России.

Во второй главе «Виды принципов Российского уголовного права, их содержание и назначение» проанализирован каждый из уголовно-правовых принципов, закрепленный уголовным законодательством, выявлено их содержание и значение в системе принципов уголовного права.

В третьей главе «Проблемы реализации принципов уголовного права России в ее уголовной политике, законодательной и правоприменительной практике» проанализированы проблемные направления реализации принципов уголовного права, выявлены пути совершенствования уголовного законодательства.

В заключении приведены основные выводы, полученные в результате работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие, общая характеристика и значение принципов Российского уголовного права	8
1.1 Сущность и содержание принципов уголовного права России, их место в общей системе принципов права Российской Федерации	8
1.2 Системность принципов уголовного права РФ, их социальное и уголовно-правовое значение	21
Глава 2 Виды принципов российского уголовного права, их содержание и назначение	28
2.1 Законность как принцип уголовного права России	28
2.2 Равенство граждан перед законом как принцип уголовного права России	33
2.3 Вина как принцип уголовного права России	37
2.4 Гуманизм как принцип уголовного права России	43
2.5 Справедливость как принцип уголовного права России	48
2.6 Неотвратимость уголовно-правового воздействия как принцип уголовного права	57
Глава 3 Проблемы реализации принципов уголовного права России в ее уголовной политике, законодательной и правоприменительной практике	61
3.1 Реализация принципов уголовного права в законодательной и правоприменительной практике России	61
3.2 Проблемы и направления совершенствования системы принципов российского уголовного права	65
Заключение	81
Список используемой литературы и используемых источников	85

Введение

Уголовно-правовая политика Российской Федерации определяется в качестве деятельности государства, которая направлена на пресечение преступности и охрану прав и свобод человека и гражданина от общественно опасных деяний. Ее осуществление происходит с помощью средств, способствующих улучшению уголовного закона и его правоприменения. Одним из таких средств является создание принципов уголовного права, под которыми понимаются основополагающие положения, руководящие начала, отражающие сущность уголовного права и выступающие в качестве общеобязательных идей для правотворческих органов, органов внутренних дел и отдельных граждан.

Принципы уголовного права, тесно взаимодействуя с уголовно-правовой политикой, являются не только воплощением ее содержания, но и способом, обеспечивающим практическую и политическую деятельность государства в сфере реализации охраны прав и свобод человека и гражданина от общественно опасных (преступных) деяний.

Любое правовое образование, система правовых норм имеет в своей основе определенную идею (идеи), которые определяют построение данной системы, ее нормативное содержание, внутренние взаимосвязи представленных в ней предписаний и в целом место данной системы в механизме правового регулирования. Эти идеи получили название принципов права (норм-принципов). В уголовном законодательстве основные идеи (принципы) закреплены непосредственно в уголовном законе, а также выделены и изучаются теорией уголовного права. Кроме того, нельзя игнорировать и общепризнанные принципы международного права, на которых построен отечественный Уголовный кодекс (далее – УК РФ). Те из них, которые содержатся в ратифицированных Российской Федерацией международных договорах, имеют приоритет над нормами отечественного уголовного законодательства в силу прямого указания Конституции РФ. С

другой стороны, в литературе не прекращается дискуссия о том, достаточен ли перечень принципов, закрепленных в уголовном законе, или он требует расширения.

Исходя из лингвистического толкования «принцип» – это «руководящее начало» или «основополагающая идея». Известный отечественный теоретик права С.С. Алексеев в качестве принципов права рассматривал выраженные в праве «исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его создание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни гражданам» [1, с. 98]. Задача законодателя и исследователя – правильно определить и адекватно отразить в уголовном законе данные закономерности с учетом исторического этапа развития общества и государства, политико-правовой идеологии, основных направлений уголовно-правовой политики.

Одним из институтов уголовного права России, претерпевшего существенные изменения в связи с принятием УК 1996 года, является институт назначения наказания. Вопросы назначения наказания и, в частности, понятие и сущность общих принципов назначения наказания, всегда считались актуальными.

Следует признать, что, несмотря на достаточно детальную разработку данной проблемы в научной литературе, такие общетеоретические вопросы, как определение понятия общих основ назначения наказания, системы принципов назначения наказания и их соотношение с общими основами назначения наказания, остаются спорными в науке уголовного права, не находят они единое решение и в судебной практике.

Существующее состояние теоретического исследования указанных проблем, а также наличие пробелов в действующем уголовном законодательстве не способствуют правильному назначению наказания, одна из причин ошибок в судебной практике, а, следовательно, не обеспечивают достижения его цели.

Все это вызывает необходимость в более глубоком и полном научном исследовании проблемы общих принципов уголовного права и принципов

назначения наказания. Самостоятельное исследование требует соотношения общих принципов со специальными основами назначения наказания. Теоретическое и практическое значение имеет проблема определения принципов назначения наказания, обуславливающих содержание основных, общеобязательных положений этого института на современном этапе развития уголовного законодательства и науки уголовного права.

Теоретической основой данного исследования стали работы таких правоведов, как В.К. Дуюнов, М.Р. Баласанов, В.В. Болгова, Е.В. Благов, С.А. Галактионов, М.С. Куликова, А.В. Кулаков, В.Н. Карташов, В.А. Ковалева, Л.Л. Кругликов, И.А. Подройкин, Т.Р. Сабитов, Д.Ю. Фисенко и др.

Объектом исследования в данной работе являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации принципов уголовного права Российской Федерации.

Предмет исследования составляют действующее законодательство, общая и специальная литература, раскрывающая уголовно-правовые принципы.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение системы принципов уголовного права России и принципов назначения наказания – их понятия, правовой природы, особенностей законодательной регламентации и практического применения, а также выработка рекомендаций по совершенствованию уголовного закона в данной сфере.

В соответствии с целью определены задачи:

- изучить сущность и содержание принципов уголовного права России, их место в общей системе принципов права Российской Федерации;
- рассмотреть системность принципов уголовного права РФ, их социальное и уголовно-правовое значение;

- исследовать законность, равенство граждан перед законом, гуманизм, справедливость и неотвратимость уголовно-правового воздействия как принципы уголовного права России;
- проанализировать принципы уголовного права в уголовной политике Российского государства;
- выявить особенности реализации принципов уголовного права в законодательной и правоприменительной практике России;
- выработать направления совершенствования системы принципов российского уголовного права.

Методологическую основу исследования составили следующие методы: общенаучный диалектический метод, частно-научные методы исследования (в том числе сравнительно-правовой, юридико-догматический, логический, системный и комплексный анализ исследуемых явлений, метод анализа и обобщения нормативной базы и практики ее применения).

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: данная работа представляет собой определенную попытку комплексного изучения уголовно-правовых принципов России.

Практической значимостью данной работы является то, что изученные вопросы являются базой для проведения последующих исследований в данном направлении. Помимо этого, работа содержит практические рекомендации, которые нацелены на усовершенствование настоящего законодательства.

По своей структуре работа включает в себя: введение, три главы, последовательно раскрывающих тему исследования, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие, общая характеристика и значение принципов Российского уголовного права

1.1 Сущность и содержание принципов уголовного права России, их место в общей системе принципов права Российской Федерации

Принципы, которые характерны для права, выступают в качестве широко обсуждаемых и популярных тем. При этом большое внимание уделяется вопросам, связанным с различными нюансами, которые присутствуют в сфере государственных правовых исследований. Также ученые уделяют внимание вопросам, связанным с трактовкой такого понятия как принципы права.

Рассматривая научную литературу, можно отметить, что такие понятия как правовые принципы, они выступают в качестве тождественно равных понятий. А.Я. Курбатов в своих работах пишет: «правовое регулирование является основной формой реализации функций права, постольку понятия «принципы правового регулирования», «принципы права» и «правовые принципы», по сути, являются синонимами» [35, с. 19].

Сейчас в юридической научной литературе можно встретить разные подходы к трактовке такого понятия как принцип права. В качестве традиционно трактовки выступает определение, в котором принципы права рассматриваются как идеи, как начало, то есть основание чего-либо.

Рассматривая классическое понимание данного понятия, можно отметить, что оно имеет как широкий, так и узкий смысл. Широкая трактовка данного понятия прослеживается в работах таких ученых как: А.В. Малько и Н.И. Матузов. Они, в своих работах, рассматривают принципы права как основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора.

Они воплощают закономерности права, его природу и социальное назначение, представляют собой наиболее общие правила поведения, которые

либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла [40, с. 94].

С.С. Алексеев также сторонник широкой концепции понимания принципов: «принципы права – это выраженные в праве руководящие начала, характеризующие его содержание» [2, с. 51]. Внимание здесь стоит обратить на то, что правовые идеи пребывают в юридической материи, которая в свою очередь выражается в судебных решениях, юридических реалиях, а также в законах. Именно в правовой материи находятся все элементы, которые характерны для принципов права

По мнению Л.А. Морозовой, «принципы права – это основополагающие идеи, закрепленные в официальных источниках права или получившие признание в юридической практике и отражающие закономерности развития общественных отношений» [43, с. 36]. Также она считает, что принципы права выступают источниками права практически во всех правовых системах.

Несколько оригинальное определение у А.В. Смирнова: «Принципами права являются не только те, которые закреплены в законодательстве и иных источниках правовых норм, но и основополагающие идеи правосознания, получившие общее признание в деятельности органов правосудия, иных субъектов внутригосударственного и международного права, несмотря на отсутствие их формальной фиксации в объективном праве» [65, с. 62].

Принципы права основываются на структурных связях, которые могут возникать как внутри правовой системы, так и вне ее. Они должны содержать в себе идею объективного права.

Принципы права можно рассматривать как правовую ценность. Они играют очень большую роль в общественной государственной жизни. Связано это с тем, что принципы права используются для формирования эффективного правоприменения, правотворчества, а также правообразования в обществе.

Уголовно-правовая политика Российской Федерации определяется «в качестве деятельности государства, которая направлена на пресечение преступности и охрану прав и свобод человека и гражданина от общественно

опасных деяний» [23, с. 103]. Ее осуществление происходит с помощью средств, способствующих улучшению уголовного закона и его правоприменения.

Одним из таких средств является создание принципов уголовного права, под которыми понимаются руководящие начала, отражающие сущность уголовного права и выступающие в качестве общеобязательных идей для правотворческих органов, органов внутренних дел и отдельных граждан. В основе принципов находится правосознание общества.

Исследуем позиции различных авторов по определению понятия принципов уголовного права.

В соответствии с позицией В.К. Дуюнова, «под принципами уголовного права понимают вытекающие из социально-экономической природы российского общества, его интересов и особенностей культуры, нравственных этических, политических, правовых и иных воззрений, основанные на положениях Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права основополагающие начала, руководящие идеи, которые получив воплощение в нормах отечественного уголовного права, определяют характер и содержание уголовного права в целом, всех его институтов и норм, всего уголовного законодательства и практики его применения. Принципы служат регуляторами, призванными обеспечивать не только целесообразное, но и одновременно разумное, наиболее рациональное осуществление уголовно-правовых задач, чтобы социальный в том числе уголовно-правовой эффект от использования уголовно-правовых средств был наивысшим, а отрицательные последствия их применения были сведены к минимуму» [70, с. 12-13].

По мнению Ю.Е. Пудовочкина и С.С. Пирвагидова, принципы уголовного права предполагают «основные начала, руководящие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя,

правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью» [49, с. 89].

С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев подчеркивают, что принципы уголовного права «это руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в уголовном законодательстве, а также в прокурорской, следственной и судебной практике, отражающие политические, экономические и правовые представления людей относительно оснований и форм ответственности за совершенные преступления» [66, с. 79].

По мнению Е.Е. Чередниченко, принципы представляют собой идеологию политического порядка и основаны на общественном развитии, они выполняют функцию регулирования правоотношений. Также Е.Е. Чередниченко отмечает: «Только точно закреплённая система принципов законодательства укрепляет стержень этой отрасли права» [76, с. 29].

М.Р. Баласанов принципы уголовного права определяет, как «закреплённые в уголовном законодательстве и обязательные для правоприменения основополагающие начала, руководящие идеи, отражающие социально-политические, экономические и идеологические условия развития общества и его ценности» [8, с. 175].

По мнению В.Д. Филимонова, «принципы уголовного права - это выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью, и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права» [75, с. 34].

Наиболее полное определение уголовно-правовым принципам дала Н.А. Лопашенко, которая указала, что «... это руководящие (идеологические, политические и нравственные) идеи уголовного права, вытекающие из природы общества и обусловленные им, выражающие сущность уголовного

права как специфического регулятора определенной группы общественных отношений, направленные на реализацию охраны общественного строя, политической и экономической систем, собственности, личности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств и обеспечивающие единство и системность уголовного права» [69, с. 28].

Приведенные позиции свидетельствуют, что одни ученые придерживаются точки зрения, согласно которой принципам уголовного права свойственна выраженность в Уголовном кодексе, другие же более гибко подходят к вопросу источников данных принципов.

Как справедливо отмечено В.В. Ершовым, «в современный период, период глобализации, новых политических и экономических реалий, юридический позитивизм не отвечает на современные проблемы, возникшие в мире» [25, с. 32].

Представляется целесообразным под принципами уголовного права понимать «устойчивые, рационально обоснованные, относительно неизменные идеи и представления, выраженные в уголовно-правовых нормах, имеющие фундаментальный, основополагающий характер, которые отражают сущность уголовного права, обеспечивают его единство и системность. К признакам, отражающим правовую природу принципов уголовного права, можно отнести их ориентированность на достижение целей уголовного права, формальную определенность, устойчивость, постоянство, фундаментальность, системность» [6, с. 179].

Как и устойчивость, так и постоянство уголовно-правовых принципов заключается в их неизменяемости продолжительное количество времени. Так, по мнению В.В. Болгова, «если нормы уголовного права могут претерпевать изменения либо вообще прекращают свое существование в те или иные временные периоды, то принципы уголовного права при этом остаются относительно неизменными» [12, с. 12].

Чаще всего главные правовые нормы меняются из-за того, что они не соответствуют принципам Уголовного права. Становление Уголовного права

происходит в несколько этапов. Некоторые ученые отмечают, что данный процесс происходит в несколько периодов.

Сформировалась такая концепция, которая говорит о том, что принципы выступают в качестве руководящей силы, которая определяет сущность права. С данной точки зрения принципы права необходимо рассматривать как некое ядро правовой системы [8, с. 175].

Многие ученые говорят о том, что в качестве принципа отечественного Уголовного права можно отметить принцип неотвратимости. Данный принцип говорит о том, что все граждане, которые совершили опасное для общества деяние, поскольку их поступок негативно сказался на обществе, должны быть привлечены к уголовной ответственности.

В качестве еще одного принципа, который характерен для права, можно отметить принцип правотворчества. Данный принцип говорит о том, что вся деятельность законодателя должна полностью соответствовать принципу права, она не должна им противоречить.

Уголовно-правовые принципы должны ложиться в основу при формировании правовой отрасли, именно данные принципы должны оказывать влияние на те взаимоотношения, которые будут формироваться в данной отрасли. Принцип правовой ответственности также говорит и о том, что привлечь лицо к уголовной ответственности можно только в том случае, если будут четко определены в поступке такие признаки, которые характерны для преступления.

В качестве еще одного принципа, который характерен для значения принципов, можно отметить область правоприменения. Принципы права необходимо рассматривать как элементы правовой системы, которые являются статическими. То есть данные принципы должны учитываться во время ведения правоприменительной деятельности.

Обеспечить гражданам гарантию на реализацию своих прав можно только в том случае, если будут соблюдены все принципы уголовно-правовых отношений. Также стоит отметить, что судебные акты можно отменить в том

случае, если при их принятии были нарушены какие-либо принципы Уголовного права. В качестве основания, которое может использовать апелляционный суд для отмены приговора, выступает статья 389 УПК РФ, в которой говорится о несправедливости приговора [68].

В рамках исследования классификации уголовно-правовых принципов, необходимо отметить, что в юридической литературе не существует единого мнения, но можно выделить две основные точки зрения.

Одни авторы предлагают разделение имеющихся принципов на три категории: общеправовые, межотраслевые и отраслевые (Г.А. Кригер), другие считают достаточным разграничение на общие и специальные (В.М. Бовсуновский, Н.А. Беляева) [39, с. 21].

При этом необходимо отметить, что аргументация второй позиции весомая:

- не доказана практическая значимость выделения межотраслевых принципов, а представляется необоснованной излишняя теоретизация;
- нет четких критериев отнесения принципов права к тому или иному классу, а потому с разных позиций авторов один и тот же принцип может быть отнесен как к межотраслевым, так и к отраслевым;
- практически любой межотраслевой принцип является частным проявлением общего принципа.

Принято считать, что основных (общих, общеправовых) принципов уголовного права пять, и они законодательно закреплены: принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости и принцип гуманизма. То есть это те принципы, которые способствуют взаимодействию всех элементов уголовно-правового механизма, обуславливают наполняемость уголовно-правовых норм и ориентируют в поиске методов решения тех или иных правовых споров.

По мнению В.К. Дуюнова, «каждый из данных принципов качественно определен, имеет свое специфическое содержание и самостоятельное

значение, но при этом все они тесно взаимосвязаны, представляют собой целостную систему принципов, во взаимодействии оказывающих определяющее влияние как на процесс создания уголовно-правовых норм, так и на процесс их применения» [70, с. 13].

В качестве основных требований, которые должны соответствовать принципу законности можно отметить:

- уголовный закон необходимо официально опубликовать, то есть, он должен быть доступен для всех граждан, при этом перечень опасных деяний, которые содержатся в УК РФ, являются исчерпывающими,
- только Уголовный кодекс рассматривает вопросы, связанные с наказуемостью при совершении преступлений, во время выбора меры наказания, необходимо учитывать те положения, которые содержатся в УК РФ.

Принцип законности отражается не только в уголовном законе, он также находит свое отражение и в Конституции РФ. К примеру, в статьях 54 и 15 Конституции РФ, говорится о том, что все законы должны быть официально опубликованы, при этом наказывать лицо за совершенное деяние можно только в том случае, если оно на законодательном уровне признано в качестве преступления на тот момент, когда данное деяние было совершено [32].

Нормы, которые находятся в части два статьи 3 УК РФ, говорят о том, что нельзя использовать аналогию во время применения уголовного закона. Это говорит о том, что:

- действовать может только тот уголовный закон, который принят в стране при рассмотрении деяния с точки зрения, является ли оно преступным или нет, необходимо пользоваться теми принципами, которые содержатся в нем;
- только то лицо, которое совершило преступление, может быть привлечено к уголовной ответственности;
- за совершенное преступление могут быть использованы такие меры наказания, которые предусмотрены уголовным законом [67].

Принцип законности говорит о том, что лицо может быть привлечено к ответственности только в том случае, если предусмотрена ответственность за данное деяние. Если же ответственность не предусмотрена, то лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, даже в случае совершения опасного деяния [67].

Принцип, который говорит о том, что все граждане равны перед законом, говорит о том, что независимо от языка, национальности, расы и других характеристик, лицо, которое совершило преступление, то есть, опасное для общества деяние, должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Согласно принципу вины лицо подлежит уголовному преследованию только за те преступные деяния и их последствия, в отношении которых установлена его вина: нет вины – нет преступления, нет преступления – нет наказания.

В соответствии с данным принципом, как отмечает В.К. Дуюнов, «уголовная ответственность может быть возложена лишь на лицо, виновное в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности совершившее указанное в законе общественно опасное деяние. Соответственно, не подлежит уголовной ответственности лицо, причинившее своими действиями (бездействием) общественно опасные последствия при отсутствии его вины. Объективное вменение не допускается. Возможна только личная (персональная) ответственность тех, кто своими виновными действиями (бездействием) причинил вред правоохраняемым объектам, она не может возлагаться вместо виновного на других лиц (например, родителей, супругов), даже если последние выразят готовность понести ее вместо виновного» [70, с. 14].

Принцип справедливости говорит о соответствии назначаемого наказания тяжести совершенного преступления. Хочется отметить, что понятие «справедливости» носит субъективный характер и во многом зависит

от личности судьи, обстоятельств совершенного деяния и личностных характеристик виновного.

При совокупности всех указанных особенностей наказание или иные меры уголовно-правового воздействия могут носить более строгий или более мягкий характер, но быть справедливыми в конкретной ситуации.

Важным моментом является указание на то, что никто не подлежит повторно уголовной ответственности, что придает принципу справедливости особую ценность.

По мнению В.К. Дуюнова, «в соответствии с данным принципом как явная несправедливость рассматривается привлечение к ответственности невиновного или непривлечение к ней виновного; несправедливо также чрезмерно строгое наказание лица, совершившего преступление небольшой тяжести или необоснованно мягкое наказание лица, виновного в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Явная несправедливость наказания рассматривается законом (ст.ст. 379, 383, 387 УПК) как одно из оснований отмены или изменения приговора» [70, с. 14].

Принцип гуманизма, с одной стороны, защищает законопослушных граждан, провозглашая важность обеспечения безопасности человека, с другой – говорит о недопустимости причинения физических страданий и унижения лиц, совершивших преступления.

Относительно специальных (отраслевых) принципов, то здесь ситуация еще сложнее. Если общие принципы обозначены уголовным законом, то классификация отраслевых принципов зависит от правовой позиции автора.

По мнению Т.В. Кленовой, многообразие специальных принципов можно разделить на принципы законотворчества (кодификация норм уголовного права) и принципы правоприменения (квалификация преступлений, назначение наказания, иные уголовно-правовые последствия общественно опасных деяний) [31, с. 194].

Следует отметить, что принципы кодификации мало исследованы в российской юридической литературе и не обрели официального признания в

нашей стране, но именно они определяют способ отображения уголовно-правовых норм в законодательстве. Поэтому к принципам кодификации можно отнести принцип системности, принцип социальной обусловленности, принцип демократизма, принцип соответствия, принцип научной обоснованности.

Принцип системности законодательства позволяет преодолевать такой недостаток правоприменения, как отсутствие единообразия при квалификации преступлений и назначении наказания при схожих обстоятельствах совершенных противоправных деяний.

Принцип социальной обусловленности вытекает из положений статьи 2 УК РФ, который провозглашает высшей ценностью права и свободы человека и гражданина, общественный порядок и общественную безопасность, а потому уголовный закон призван охранять эти ценности и предупреждать преступления [67].

Принцип демократизма дает возможность общественным организациям участвовать в исправлении преступников посредством суда присяжных при совершении некоторых категорий противоправных деяний.

Принципы правоприменения - это принципы квалификации преступлений и принципы назначения наказания и определения иных уголовно-правовых последствий преступления. Рассматривая принципы правоприменения, можно отметить, что они имеют тесную связь с институтом уголовной ответственности. Реализуется данный институт при использовании мер уголовно правового наказания, которое закреплено в Уголовном кодексе. В качестве таких мер можно отметить:

- наказание,
- судимость,
- принудительные меры, которые носят медицинский характер,
- принудительные меры, которые носят воспитательный характер.

Несмотря на различия озвученных мер уголовно-правового воздействия по способу правоограничения, по целям и по порядку реализации, есть объединяющие их основополагающие начала:

- принцип индивидуализации уголовной ответственности,
- принцип экономии мер уголовной репрессии,
- принцип дифференциации,
- принцип неотвратимости ответственности,
- принцип целесообразности и принцип своевременности [39, с. 21].

Принцип дифференциации и принцип индивидуализации уголовной ответственности позволяют учесть особенности личности виновного, обстоятельства совершенного преступления, и в рамках уголовно-правовой нормы назначить соответствующее наказание [48, с. 233].

Принцип неотвратимости уголовной ответственности является предметом оживленных споров. В Уголовный кодекс РФ 1996 года данный принцип не включен, хотя ранее занимал почетное место в законодательстве Советского времени. По мнению В.К. Дуюнова «данный принцип, который точнее было бы именовать принципом неотвратимости уголовно-правового воздействия, состоит в требовании обеспечить обязательную справедливую реакцию (уголовно-правовое воздействие) государства на каждый акт совершения преступления и имеет очень важное значение для эффективного предупреждения преступлений» [70, с. 15].

Принцип экономии мер уголовной репрессии сводится к выбору оптимально действенного вида уголовно-правового воздействия: суду необходимо определить, достаточным ли будет наказание без изоляции от общества или только реальное лишение свободы способно исправить виновного.

Принцип целесообразности подчеркивает недопустимость освобождения от уголовной ответственности без законных на то оснований, либо привлечение к уголовной ответственности за совершение

малозначительных правонарушений, т.е. в обоснованности применения к виновному мер уголовно-правового воздействия.

Так как уголовный закон стоит на защите прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности и общественного порядка, то и наказание за посягательство на провозглашенные ценности должно быть своевременным, иначе смысл и вовсе утрачивается.

Если обозначенные выше принципы характерны для всех форм реализации уголовной ответственности, то некоторые авторы выделяют уникальные принципы, характерные для отдельно взятой формы.

Так как меры воспитательного воздействия, применяемые в качестве средства воспитания несовершеннолетних, отличаются более бережным отношением к виновным, можно обозначить принцип антирепрессивности воздействия. Это сложный период становления личности, когда влияние общества весьма велико, а потому уголовное наказание может нанести непоправимый вред и так нестабильной личности [41, с. 336].

Принудительные меры медицинского характера – сложная форма реализации уголовной ответственности, так как сочетает в себе юридическую и медицинскую составляющие.

Социальная опасность страдающих психическими заболеваниями людей исключает возможность применения «обычного» уголовного наказания, поскольку здесь большее значение имеет не столько тяжесть совершенного преступления, сколько тяжесть психического состояния. Именно поэтому руководящим в данном случае можно назвать принцип необходимости и достаточности психиатрической помощи.

Смысл конфискации имущества кроется в восстановлении материального баланса, пострадавшего в результате совершенного противоправного деяния, поэтому здесь речь идет о принципе компенсации вреда [28, с. 130].

Институт судимости позволяет государству контролировать осужденных через правовые последствия привлечения к уголовной

ответственности: в течение определенного периода времени лицо, ранее совершившее преступление, находится под особым контролем, считается потенциально опасным. Поэтому здесь следует отметить принцип государственного контроля.

Приведенная классификация специальных принципов еще раз подчеркивает специфику содержания отдельных частей механизма уголовно-правового регулирования и не является исчерпывающей. Не все принципы уголовного права нашли свое место в законодательстве, многие моменты спорны.

Принципы уголовного права имеют огромное значение на всех этапах уголовно-правового регулирования, поэтому их актуальность, действенность и однозначность послужили бы формированию единого правопонимания и правоприменения, а также продемонстрировали достижения современной уголовно-правовой науки.

Таким образом, принципы уголовного права, тесно взаимодействуя с уголовно-правовой политикой, являются не только воплощением ее содержания, но и способом, обеспечивающим практическую и политическую деятельность государства в сфере реализации охраны прав и свобод человека и гражданина от общественно опасных (преступных) деяний.

1.2 Системность принципов уголовного права РФ, их социальное и уголовно-правовое значение

Рассматривая фундаментальность главных правовых принципов, можно отметить, что она заключается в том, что они выступают в качестве основы для формирования Уголовного права. Главные правовые принципы содержат в себе общие идеи. Данный принцип говорит о том, что они имеют большое значение в сфере регулирования отношений.

Те принципы, которые характерны для уголовного права, дополняют друг друга, они взаимосвязаны между собой. Это говорит о том, что для них характерен такой признак как системность.

В большом энциклопедическом словаре под редакцией Б.А. Прохорова под системным подходом понимается «направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем» [13, с. 1215].

Системный подход обеспечивает возможность более глубокого и всестороннего исследования сущности и содержания права, выявления механизмов его целостности и способностей к дальнейшему развитию и совершенствованию.

Он обеспечивает возможность разрешения проблем в различных взаимосвязанных сферах общественной жизни, ориентирует законодателей на изучение многочисленных связей и детерминаций права с другими общественными факторами и условиями, позволяет находить наиболее оптимальные решения проблем в самых различных сферах жизнедеятельности общества.

Нормативная система, выражающая право в форме нормативно-правовых предписаний, защищающих ценностные ориентиры общества, разграничивающихся на институты и отрасли права, и семантическая система философско-правовых, нравственных, юридических знаний и смыслов представляют собой развивающиеся правовые модели, между которыми формируются логически непротиворечивые связи и взаимозависимость.

По мнению Я.О. Мотовиловкера, «системность права формируется и в осуществлении правотворческой деятельности, в процессе которой нормы права, следовательно, и вся система права максимально отражают системность объективно сформировавшихся общественных отношений. Объективный характер системности права дополняется его систематизацией, которая формируется органами власти и выступает, в связи с этим как субъективное явление» [44, с. 71].

В соответствии с позицией А.В. Денисовой, «системность правовой материи, наличие взаимосвязей между различными правовыми явлениями актуализирует вопрос о соотношении общеправовых принципов и отраслевых принципах уголовного права» [18, с. 71].

Другого мнения придерживается С.Г. Келина, отмечая, что «содержание отраслевых принципов выводится через указание на специфику содержания общеправовых принципов в той или иной отрасли, т. е. их содержание конкретизировано с учетом предмета и методов уголовно-правового регулирования, имеет ярко выраженный отраслевой характер, является преломлением содержания общеправовых принципов в конкретной сфере общественных отношений (в сфере борьбы с преступностью)» [66, с.94]

Проведя анализ того законодательства, которое действует в нашей стране, можно говорить о том, что последняя позиция является обоснованной. В статьях с третьей по седьмую УК РФ говорится о том, что все равны перед законом, необходимо использовать справедливость в качестве основного отраслевого принципа, который характерен для уголовного права. Уголовно-правовое содержание тесно связано с нормами Уголовного права [67].

То есть, можно говорить о том, что принципы выступают в качестве идей, на которых должен основываться уголовный закон. Принципы говорят о том, каким должен быть данный закон. М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин в своих работах пишут о том, что принципы выступают в качестве некоего стабилизатора функций Уголовного права. Их можно воспринимать как фильтр, через который проходят все нормы Уголовного права. Принципы дают возможность исключать те элементы, которые являются систематическими, которые являются несогласованными. Все это дает возможность сохранить основные свойства рассматриваемого права [5, с. 7].

Рассматривая системность, можно отметить, что она отражается как в практической, так и в теоретической плоскости. В качестве примера можно привести, постановление, которое было в 2013 году издано Пленумом Верховного Суда РФ № 19 «О применении судами законодательства,

регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». В данном постановлении говорится о том, что те принципы, которые связаны с гуманизмом и справедливостью, могут быть реализованы при использовании норм права, которые содержатся в главе 11 УК РФ [51].

Также стоит обратить внимание, что принципы, характерные для отрасли права, являются многоуровневыми, они многогранны. Можно определить двустороннюю направленность. Рассматривая данные принципы с одной стороны, можно отметить, что они используются для того, чтобы регулировать отношения граждан, но рассматривая принципы с другой стороны, можно говорить о том, что они используются в качестве неких нормативов правоприменителей.

По мнению А.С. Сидоркина «уголовно-правовые принципы являются базисом для формирования задач исследуемой отрасли права, установления основных направлений уголовно-правовой политики и методов и форм ее реализации. Вдобавок, законодатель должен учитывать принципы при осуществлении нормотворческой деятельности, например, при создании новых институтов, декриминализации или криминализации деяний и т.д.» [62, с. 33].

То, какое влияние оказывают принципы права, можно заметить в том случае, если изучить правоприменительную деятельность. Принципы права необходимы для того, чтобы выступать в качестве некоего гаранта для граждан, они не дают возможность использовать меры принуждения необоснованно, также нормы права используются для решения различных коллизий Уголовного права.

Уровень правовой культуры и уровень правосознания определяются, анализируя поведение людей, насколько их действия соответствуют тем принципам, которые характерны для Уголовного права.

Принципы, содержащиеся в уголовном праве, можно расценивать как правовую ценность. Их воплощение имеет большое значение как для жизни общества, так и для государства в целом.

Несмотря на то, что правовые принципы играют большую роль, на сегодняшний день, остается большое количество вопросов, которые можно назвать нерешенными.

В качестве примера можно отметить, что до сих пор нет четкого понимания, что же такое принципы права. Их место в правовом механизме четко не определено. Также нет единого мнения относительно того, как необходимо классифицировать принципы права. На сегодняшний день нет четкой классификации даже таких принципов права, которые являются базовыми.

Поскольку существуют разные варианты принципов права, появляются сложности в их конкретизации.

Многие авторы говорят о том, что необходимо закрепить в УК РФ трактовку такого понятия как принципы Уголовного права. Это даст возможность рассматривать принципы права как начало правоприменительной, а также законодательной деятельности.

Необходимо закрепить все принципы Уголовного права на законодательном уровне. Это даст возможность сформировать единое понимание для единой правоприменительной практики.

Сейчас та роль, которую играют судебные органы, становится все больше. Они должны защищать не только граждан, но также и юридических лиц. Это говорит о том, что судебные органы должны выступать в качестве гарантии исполнения принципов, характерных для уголовного права.

Также стоит отметить, что реализация правоприменительной деятельности может осуществляться не совместно с принципами. В таком случае принципы права выступают в качестве отдельного инструмента, который находит свое воплощение в различных нормах.

Стоит отметить, что многие ученые говорят, что те нормы права, которые закреплены на законодательном уровне, являются более стойкими, они более жизнеспособны. Все это говорит о том, что принципы Уголовного права должны быть направлены на защиту прав и свобод человека.

Таким образом, значение принципов уголовного права неоспоримо. Основанные на общих социальных ценностях, они предопределяют как правотворческую, так и правоприменительную виды деятельности, нацеливают на недопущение нарушений прав и законных интересов граждан, служат идейно-правовым каркасом таких институтов уголовного права как преступление и наказание.

Роль принципов права проявляется при пробельности законодательной регламентации. Если правовые пробелы становятся препятствием для разрешения конкретного дела, суд руководствуется общими правовыми началами.

Подводя итог можно отметить, что право, которое действует сейчас в стране должно базироваться на принципах, которые основываются на сохранении естественных прав людей и миропорядка. Данные принципы должны выступать в качестве основополагающих начал, которые выражают сущность права.

На основании изложенного в первой главе приходим к следующим выводам.

Принципы уголовного права, тесно взаимодействуя с уголовно-правовой политикой, являются не только воплощением ее содержания, но и способом, обеспечивающим практическую и политическую деятельность государства в сфере реализации охраны прав и свобод человека и гражданина от общественно опасных (преступных) деяний. Например, они определяют тенденции противодействия преступности, а также устанавливают направления защиты общественных отношений от противозаконных действий (бездействий).

Принято считать, что основных (общих, общеправовых) принципов уголовного права пять, и они законодательно закреплены: принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости и принцип гуманизма. То есть это те принципы, которые способствуют взаимодействию всех элементов уголовно-правового

механизма, обуславливают наполняемость уголовно-правовых норм и ориентируют в поиске методов решения тех или иных правовых споров. Шестой принцип неотвратимости уголовной ответственности в Уголовный кодекс РФ 1996 года не включен, поэтому является предметом оживленных споров в научной среде. Данный принцип является воплощением уравнивающей стороны справедливости - принципа равенства граждан перед законом, поскольку предполагает применение равных мер уголовной ответственности ко всем виновным в совершении преступления за исключением тех, кто подлежит освобождению от уголовной ответственности и наказания.

Таким образом, принципы выступают в качестве идей, на которых должен основываться уголовный закон.

Значение принципов уголовного права неоспоримо. Основанные на общих социальных ценностях, они предопределяют как правотворческую, так и правоприменительную виды деятельности, нацеливают на недопущение нарушений прав и законных интересов граждан, служат идейно-правовым каркасом таких институтов уголовного права, как преступление и наказание.

Независимо от сферы деятельности, современное право базируется на принципах, которые сформировались на основе представлений людей об устройстве миропорядка и естественных правах и которые являются руководящими и основополагающими началами, выражающими сущность права как особого социального регулятора и обуславливающими тенденции правового регулирования.

Значение и роль принципов уголовного права продолжают возрастать вследствие необходимости соблюдения законности во всех сферах жизни и постоянного реформирования правовой системы в целом. Принципы уголовного права оказывают значительное влияние на уголовно-правовую политику государства. Так, они являются регулятором уголовных правоотношений, определяют содержание норм права и устанавливают направления реализации уголовно-правовой политики.

Глава 2 Виды принципов российского уголовного права, их содержание и назначение

2.1 Законность как принцип уголовного права России

На современном этапе жизни ни одно государство не может функционировать, эффективно развиваться без соблюдения основного принципа права - законности. Существование законности в качестве основополагающего принципа является одной из форм правового явления в целом. При помощи регулятивных свойств законность проникает во все сферы общества, в деятельность каждого человека и гражданина, а также всех сотрудников органов управления и власти.

Легальная дефиниция принципа законности выглядит следующим образом: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается» [67]. В данном определении отражены два основных аспекта данного принципа – материально-правовой и процедурный.

Главным стержнем рассматриваемого принципа является предписание, закрепленное в ч. 1 ст. 3 УК РФ. Определять, какое деяние является преступлением, и какие последствия в виде наказания или иных мер уголовно-правового характера, вправе только законодатель путем принятия как уголовного кодекса в целом, так и внесения в него изменений и дополнений. Уголовное законодательство России полностью кодифицировано, в узком смысле понятия «Уголовный кодекс РФ» и «уголовное законодательство» совпадают, являются синонимами. Все новые законы, устанавливающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ.

Обратная ситуация наблюдалась в советском уголовном праве и многих зарубежных законодательствах современного периода. Здесь, наряду с кодифицированным уголовным правом, существует и некодифицированное,

разбросанное в отдельных законах, в том числе и не носящих сугубо уголовно-правового характера (например, уголовное право Франции). В период существования СССР, кодифицированное уголовное право дополняли отдельные законы и указы президиума Верховного Совета, равно как и руководящие разъяснения пленумов высших судебных органов. Думается, что такой разнотой источников не способствует, прежде всего, деятельности правоприменителя, существенно затрудняя ее [24, с. 13].

Уголовное законодательство России есть результат исключительно законотворческой деятельности, никакое подзаконное правотворчество не может подменять ее. При этом уголовный закон основывается на Конституции РФ, которая хотя и не определяет преступности и наказуемости деяний, но многими авторами рассматривается в качестве источника (основы) уголовного законодательства. Недопустимо и игнорирование принципов международного уголовного права, главные из которых нашли выражение в российском уголовном законе. Так, пришедшие еще из римского права правила *nullum crimen sine lege* и *nullum poena sine lege* (нет преступления и нет наказания без указания на то в законе) нашли выражение как в основных источниках международного права (например, Римский статут международного уголовного суда 1998 г.), так и непосредственно в ст. 3 УК РФ.

УК РФ отдельно содержит запрет на применение уголовного закона по аналогии. Впервые подобная норма была закреплена в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Аналогия уголовного закона – это явление, широко наблюдавшееся с момента образования советского уголовного права. Исходя из положений общей теории права, аналогия закона – это применение его положений к сходным общественным отношениям, которые прямо не регламентированы законом.

Использовать уголовный закон по аналогии – это значит распространять те бездействия или действия, которые имеют сходство с преступлениями, но ими не являются. В качестве примера можно рассмотреть кражу и заимствование вещи. Действия являются схожими, но кража рассматривается

в 158 статье УК РФ. Если говорить о заимствовании, то данные действия нельзя воспринимать как кражу. В данном случае, если говорить о том, что заимствование будет расценено как кража, это значит, что уголовный закон будет использован по аналогии.

В Конституции говорится о том, что аналогии допускать нельзя. Также в пятьдесят третьей статье основного закона говорится о том, что отвечать за деяние лицо должно только в том случае, если на момент преступления оно расценивается как правонарушение, на законодательном уровне.

Рассматривая пятнадцатую статью Конституции, можно отметить, что в ней закреплена норма, которая оказывает влияние на принцип законности. В данной статье говорится о том, что должны выполняться только те законы, которые опубликованы, если закон не опубликован, он не обязателен к исполнению [32].

Как уже отмечалось, все новые уголовные законы подлежат включению в УК РФ. Исходя из установленного Конституцией РФ разграничения предметов ведения, уголовное законодательство находится в исключительной компетенции Российской Федерации. Субъекты не имеют права принимать собственные уголовные кодексы, как и отдельные законы, устанавливающие преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия совершенного деяния.

Сложная ситуация возникла в середине 90-х годов прошлого века, когда в Чеченской республике, фактически отделившейся от России, были приняты собственные уголовные законы. Однако в настоящее время подобных прецедентов нет.

Таким образом, законность в уголовном праве имеет и процедурную составляющую. Она выражается в том, что уголовные законы принимаются в рамках установленной законотворческой процедуры, принятие уголовных законов на референдуме не предусмотрено. Уголовное законодательство подлежит обязательной кодификации. В случаях несоответствия положений УК РФ Конституции России приоритет имеют нормы последней, гарантом

чего является деятельность Конституционного Суда РФ по проверке конституционности уголовных законов.

В ст. 12 Всеобщей декларации прав человека указано: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию» [15]. Аналогичная норма содержится в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах [42]. В Конституции РФ эти положения преломляются в ч. 2 ст. 55: «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» [32]. Данную норму можно рассматривать как некую часть, которая входит в принцип законности. На федеральном уровне можно устанавливать уголовную ответственность за определенные действия, данные действия должны выступать в качестве проявления свободы прав гражданина.

Рассматривая научную литературу, можно отметить, что в ней говорится о том, что уголовный закон должен применяться в соответствии с содержанием, а также правовым толкованием принципов законности.

В контексте рассматриваемого нами принципа определенный интерес представляют бланкетные нормы уголовного закона (прежде всего, его Особенной части). Применение их при квалификации преступлений предполагает необходимость обращения к законам и (или) подзаконным актам иной отраслевой принадлежности. Означает ли это изъятие из принципа законности или его прямое нарушение? На этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Действительно, бланкетных норм достаточно много как в Общей, так и в Особенной части УК РФ. В ряде случаев они отсылают правоприменителя к международным договорам (например, ч. 3 ст. 12 УК РФ, ст. 355 и 356 УК РФ и т.д.). В остальных – к законам или подзаконным актам (например, ст. 264 УК РФ). Однако это не означает, что российские правоохранительные и судебные органы будут непосредственно применять те источники права, к которым отсылают нормы УК РФ. Ни один из них не может

непосредственно определять преступность и наказуемость деяния. Бланкетность – это прием законодательной техники.

Действительно, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности последствия, указанные в ч.1-6 ст. 264 УК РФ, определяют необходимость обращения к Правилам дорожного движения, утверждаемым Правительством России (далее – ПДД), то есть к подзаконному акту. Однако данные Правила преступность и наказуемость деяний не определяют. Совершенно бессмысленно текст ПДД включать в уголовный закон. При постановлении приговора суд, проводя окончательную квалификацию содеянного, устанавливает на основании ПДД, какие конкретно правила дорожного движения и (или) эксплуатации транспортных средств нарушены и находятся ли они в причинно-следственной связи с наступившими преступными последствиями. Но основанием уголовной ответственности будет именно (и только) норма УК РФ, а не ПДД [51].

В ряде случаев УК РФ отсылает правоприменителя к положениям международных договоров. Так, ст. 355 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за ряд действий в отношении оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации. В диспозиции статьи указаны только традиционные виды оружия массового поражения, однако, их перечень открытый. Вполне естественно, что в будущем могут появиться новые виды такого оружия.

Поэтому законодатель использует бланкетный способ конструирования рассматриваемой нормы. Вместе с тем, преступность и наказуемость данного деяния определяется только ст. 355 УК РФ, без нее положения соответствующих международных договоров напрямую применяться не могут. В этой связи следует отметить, что в литературе до конца не решен вопрос, соотносится ли уголовное право с международным, либо нормы последнего входят в качестве составной части в систему отечественного уголовного права, как это предписано в ст. 15 Конституции РФ. Мы полагаем,

что международное уголовное право является самостоятельным правовым явлением, отраслью, которая имеет оригинальный предмет и методы регулирования, включить его положения полностью в национальное право какого-либо государства вряд ли возможно.

Часть 3 ст. 331 УК РФ предусматривает возможность принятия чрезвычайного (экстраординарного) уголовного законодательства. Это законодательство военного времени. Оно применяется в военное время или в боевой обстановке. В настоящее время такое законодательство не принято и в литературе нет единого мнения о его структуре, месте в системе уголовного законодательства, особенностях содержания. Полагаем, что, исходя из общих правил, предусмотренных в главе 1 УК РФ, уголовное законодательство военного времени должно подлежать включению в УК РФ в качестве самостоятельного раздела.

2.2 Равенство граждан перед законом как принцип уголовного права России

Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 4 закрепляет принцип равенства граждан перед законом, в соответствии с которым лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [7, с. 156].

Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) сформулирован следующим образом: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других

обстоятельств» [67]. Международно-правовой основой данного принципа являются ст. 27 Всеобщей декларации прав человека, ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 19 Конституции РФ, провозглашающей равенство граждан перед законом.

Нормы ст. 4 УК РФ носят универсальный характер, и обязательны во всех случаях совершения преступления как на территории России, так и за ее пределами в случаях, предусмотренных законом. Адресатами рассматриваемой нормы выступают как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане, лица с двойным гражданством или вовсе не имеющие такового.

Равенству всех перед уголовным законом должно предшествовать социальное равенство. По сути, оно выступает социальной основой формально-юридического равенства [61, с. 434].

Универсальность рассматриваемого принципа не исключает и дифференцированного, индивидуализированного подхода в процессе назначения наказания, на что указывает ряд авторов [9, с. 186]. Однако учет различных обстоятельств, характеризующих личность виновного, должен происходить строго в рамках, определенных законом. Так, должностное лицо не вправе обосновывать совершение преступления ссылкой на свое должностное положение; напротив, женщине, в одиночку воспитывающей малолетних детей, суд назначит меньшее наказание, либо предоставит отсрочку его исполнения, в том числе и по признаку пола. Однако это не устраняет уголовной ответственности в принципе. Н.А. Лопашенко совершенно справедливо указывала, что перед уголовным законом ни у кого нет привилегий [69, с. 223].

Рассматривая принцип равенства, можно говорить о том, что все граждане равны перед законом. Относятся данные принципы к декриминализации, а также криминализации опасных деяний, при этом характер субъектов не имеет значения, не имеет значения их раса, материальное положение, половой признак и так далее.

В качестве примера можно рассмотреть положение, которое находится в части пятой статьи 46 УК РФ, в нем говорится о том, что уклонение от штрафа может быть заменено другим наказанием, но нельзя использовать наказание в виде лишения свободы. В данном случае не имеет значения то имущественное положение, которое есть у лица, не учитывается его должностное положение и другие характеристики. В данном случае речь идет о том, что лицо независимо от его имущественных, должностных и других положений в случае отклонения от штрафа может быть привлечено к другому виду наказания.

Одной из правовых гарантий рассматриваемого принципа является ст. 300 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание. В том числе это позволяет избежать освобождения от уголовной ответственности лиц, обладающих определенными характеристиками, имущественным или должностным положением и т.д.

В определенных случаях закон устанавливает изъятия из рассматриваемого принципа. Так, установлен особый порядок привлечения к уголовной ответственности Президента РФ, ряда высших должностных лиц, депутатов законодательных органов, судей. В международном праве существуют различные виды иммунитетов от уголовной юрисдикции государства, многие из которых исключают привлечение к уголовной ответственности на территории России лиц, пользующихся таким иммунитетом.

К примеру, это дипломатический и консульский иммунитеты, иммунитет специальных миссий, персонала ООН и связанного с ним персонала. Лицо, пользующееся иммунитетом, в случае совершения преступления не подлежит уголовной ответственности по законодательству государства пребывания. Он объявляется *persons non grata* (нежелательным лицом) и в течение 24 часов выдворяется за пределы территории. Возникает

вопрос – насколько соответствуют указанные особые предписания принципу равенства перед законом, или же вообще являются его нарушением? Однако, несмотря на кажущееся несовершенство и противоречия законодательства, существование таких исключений из правил вполне оправдано и законно.

Обеспечение нормальной работы и независимости лиц, занятых политической, государственной, судебной или иными особыми видами государственной деятельности, требует создания особого правового положения этих лиц. Специфика их положения создает множество возможностей оказания на них незаконного давления, в том числе незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Поэтому законодатель предусматривает особый механизм привлечения к ответственности ряда государственных деятелей и должностных лиц. Как правило, он предполагает дачу согласия на возбуждение уголовного преследования целым рядом органов (например, отрешения Президента от должности), либо дачу согласия на привлечение к уголовной ответственности коллегиальным органом (законодательным органом, депутатом которого является лицо, совершившее преступление, квалификационной коллегией судей) и т.д. С другой стороны, наличие особого порядка привлечения к уголовной ответственности не устраняет ее в принципе.

То есть лицо не может быть освобождено от уголовного преследования только на основании своего положения как депутата, судьи и т.д. Просто проверка информации о совершенном ими преступлении осуществляется в особом порядке.

Что касается иммунитетов, то лица, пользующиеся ими и совершившие преступления, высылаются на территорию государства, их направившего, для привлечения там к уголовной ответственности. С другой стороны, направившее государство может отказаться от иммунитета лица, тогда преследование осуществляется по месту совершения преступления на общих основаниях. Такие прецеденты уже имели место [16, с. 129].

Наличие иммунитетов в уголовном праве объясняется тем, что послы, консулы, иные дипломатические и консульские работники являются представителями государства, их направившего. Получается, что привлечь их к ответственности – значит привлечь к ней государство в целом. В идеале, за совершение преступлений на территории государства пребывания они должны отвечать согласно уголовных законам направившего их государства. Однако это возможно далеко не всегда. Так, лица, выдворенные за пределы территории России за шпионаж, вряд ли понесут уголовную ответственность на родине.

В заключении следует отметить, что установление особого порядка привлечения к уголовной ответственности отдельных должностных лиц, не является нарушением принципа равенства. В данном случае такое изъятие необходимо для обеспечения их нормального функционирования. С другой стороны, в случае установление в их действиях состава преступления и подтверждения этого специально уполномоченным органом, уголовное преследование производится в общем порядке.

2.3 Вина как принцип уголовного права России

Вопрос о вине является основополагающим вопросом науки уголовного права. Несколько десятков веков назад достаточным условием для признания лица виновным было причинение им вреда или ущерба. Никакие связи с психическим состоянием человека не устанавливались и не рассматривались для вынесения наказания.

Развитию современного взгляда на вину во многом способствовали римские юристы, которые уделяли особое внимание воле человека. Наследие юриспруденции Древнего Рима на протяжении столетий определяло и, справедливо отметить, по сей день определяет особенности развития национального правотворчества и правоприменения, и, в частности, российского права.

Формирование вины как отдельного принципа уголовного права связано с соотношением фундаментальных установок уголовно-правового регулирования с морально-этическими ценностями как общества, так и правового государства.

Так, по мнению Г.С. Фельдштейна, «учение о виновности и его глубина есть как бы барометр уголовного права» [74, с. 105].

В большинстве случаев именно принцип вины указывает на уровень культурно-правового развития общества и степень зрелости институтов права. В судебной практике нашей страны принцип вины стал применяться с 1960-х годов.

Согласно ст. 5 «Принцип вины» УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие), а также наступившие общественно опасные последствия, по отношению которых доказана его вина [67]. То есть реализация задач уголовного права возможна лишь при наличии и доказательстве виновного поведения субъекта, которое проявляется в негативном отношении к социальным ценностям.

В правовом выражении конкретных преступных деяний и в санкциях за их совершение законодатель учитывает форму вины: умышленную или по неосторожности.

Вина выступает в качестве важного признака преступления. Вина должна быть обязательно доказана.

Принцип вины можно рассматривать как гарантию человека на то, что будут соблюдены его права, не только уголовно-правовые, но и конституционные. Это говорит о том, что лицо, обвиняющееся в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет полностью доказана.

Наступление уголовной ответственности возможно при наличии определенного психологического отношения лица к совершенным им действиям, являющимися опасными для общества.

В нашей стране также действует презумпция невиновности. Она выступает в качестве основополагающего принципа судопроизводства. Данный принцип относится как к подозреваемому, так и к обвиняемому. Презумпция невиновности оказывает влияние на правовой статус обвиняемого, который наблюдается не только во время уголовного процесса, но и с точки зрения общественных отношений. В таких отношениях обвиняемый может выступать в качестве субъекта.

До того момента, пока приговор не вступит в законную силу, обвиняемый, даже несмотря на то, что он может находиться под стражей, он имеет определенные права. В качестве таких прав можно отметить:

- имеет право принимать участие в выборах,
- нельзя отчислить из учебного учреждения,
- такого лица нельзя уволить с работы,
- он имеет право пользоваться своим жилым помещением.

В качестве основополагающего положения, которое присутствует в уголовном праве, можно отметить, что ответственность лица возникает только в том случае, если будет доказана его вина.

Все преступления могут совершаться как по неосторожности, так и умышленно. Главное - ответственность возникает только в том случае, если присутствовал умысел или же преступление было совершено не по неосторожности. В качестве опасных деяний выступают такие действия, которые являются результатом волевого поведения лица на тот момент, когда было совершено преступление.

Если лицо осознает, что его действия носят негативный характер, то оно должно быть привлечено к уголовной ответственности. В данном случае, речь идет только о тех людях, которые полностью осознают свои действия, то есть являются психически здоровыми.

На сегодняшний день, право сталкивается с одной проблемой, которая связана с тем, что, несмотря на закреплённый принцип вины, в уголовном праве, его применение на практике является противоречивым.

Уголовная ответственность не может наступать в том случае, если есть только теоретические сведения о вине человека. Вина обязательно должна быть доказана, притом, процесс доказывания должен соответствовать тем принципам, которые прописаны на законодательном уровне. Вина выступает в качестве признака любого преступления.

Если преступное деяние совершено по неосторожности, в данном случае нет умысла, то есть нет вины, то уголовная ответственность может не наступать.

Лицо будет считаться виновным в том случае, если оно осознанно по своей воле совершает деяние, которое является опасным для общества. Если лицо не осознает последствий своих действий, если оно не понимает общественной угрозы, не может контролировать свое психическое состояние, то такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Объективное вменение – это такой процесс, при котором лицо привлекается к уголовной ответственности, притом, нет доказательства его виновности. Объективное вменение может использоваться в том случае, когда есть необходимость привлечь к уголовной ответственности за намеренные действия, притом, данные действия не имеют связи с нанесенными последствиями. В данном случае наказание по некоторым причинам можно расценивать как рациональное.

Тут стоит отметить, что объективное вменение может быть использовано только в том случае, если лицо осознает опасность своих действий или бездействий, если оно понимает, что его действия выступают в качестве общественно опасных [65, с. 49].

На сегодняшний день в качестве актуальной проблемы, которая связана с принципом вины, можно отметить то, что на законодательном уровне тема вины не закреплена. Рассматривая УК РФ, можно отметить то, что в нем используется такое понятие как вина, но конкретного определения данного понятия нет.

Впервые понятие вины появилось в науке Уголовного права, использовалось оно в тех случаях, когда лицо, совершая преступление, полностью понимал последствия своих действий, то есть дает оценку своим действиям. Вина в какой-то степени отражает то внутреннее психическое состояние, которое характерно для человека, совершившего опасное деяние.

Принцип вины можно рассматривать в качестве очень важного принципа, который присутствует в уголовном праве. Но одновременно с этим он является и очень сложным. Связано это с тем, что привлечь к уголовной ответственности человека можно только в том случае, если его вина будет доказана.

Рассматривая преступления, можно отметить, что очень часто они выступают в качестве целенаправленного поведения виновного. При всем при этом существуют определенные мотивы на совершение данных действий. Мотивы и цели можно воспринимать как факультативные признаки, которые присутствуют в составе преступления. Они играют важную роль в установлении вины, если присутствует корыстная цель, то в данном случае она говорит о вине, то есть преступление совершается с определенным умыслом. [38, с. 37].

В данном случае лицо не только понимает эти действия, которые он совершает, оно может их оценить и целенаправленно причинять вред. Если рассматривать преступления, которые совершены по неосторожности, то они связаны с тем, что человек может предвидеть наступление таких последствий, которые являются общественно опасными. В данном случае часто используется такой термин как легкомысленное поведение.

Если преступление совершается по неосторожности, то лицо, совершившее данное преступление не предпринимает меры или относится мысленно к тем мерам, которые он мог бы предпринять для предотвращения данного преступления.

Налицо поверхностный взгляд на нормы уголовного права. Лицо в полной мере не оценивает или не хочет оценить потенциально возможные и

далеко идущие последствия преступления, рассчитывая, что определенные обстоятельства позволят предотвратить наступление таких последствий. Водитель, выезжая на полосу встречного движения, предвидит, что подобный маневр не только запрещен ПДД, но и создает реальную угрозу наступления дорожно-транспортного происшествия. Он не желает наступления предусмотренных уголовным законом последствий, но рассчитывает на вполне определенные обстоятельства, которые позволят избежать ДТП (например, убедился, что полоса, предназначенная для встречного движения, свободна от автомобилей). Однако в это время возможен выезд машины с прилегающей дороги, что может повлечь лобовое столкновение. Расчет виновного оказывается легкомысленным. Второй вид неосторожности - небрежность, так называемый «деликт упущения», который обусловлен непредвидением лицом наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, лицо могло, и должно было предвидеть эти последствия.

Не подлежат уголовной ответственности лица, которые в момент совершения общественно опасного деяния находились в состоянии невменяемости. Здесь вина как основной признак субъективной стороны отсутствует.

Невменяемое лицо, страдая определенной психической патологией (медицинский критерий невменяемости), в силу ее не может осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, либо руководить им (юридический критерий). К таким лицам могут применяться принудительные меры медицинского характера (гл. 15 УК РФ).

Лицо несет уголовную ответственность не только за определенное, объективно выраженное преступное поведение, но и за его определенные психические процессы, являющиеся катализатором такого поведения. Только наличие в совокупности объективного и субъективного основания позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности. Вина отражает в сознании лица, наделенного сознанием и волей, планируемую и совершаемую им преступную

деятельность. Исходя из философского тезиса о том, что человек обладает свободой в выборе различных вариантов поведения, лицо может осознанно выбирать в том числе и такие из них, которые запрещены уголовным законом. В ряде случаев действия лица объективно причиняют вред, однако мотивы могут быть социально полезными (например, необходимая оборона). В этом случае естественно невозможно говорить о наличии вины.

На основе вышесказанного можно сделать ряд выводов, а именно.

Любое физическое лицо должно отвечать за свое поведение, в том числе и за тот вред, который был причинен в результате его деятельности.

Ответственность возникает потому, что человек посчитал, что его действия выгодны для него, при этом, он понимает, что такие действия несут ущерб для общественной безопасности. Данные действия могут быть также направлены на нанесение ущерба другому человеку. Несмотря на это, человек предпринимает данное действие, вследствие чего они понимаются как противоправные. В данном случае человек понимал, что его действия будут наносить вред другому человеку или обществу, но, несмотря на это, он их предпринял. В данном случае действия являются преступными, поскольку человек понимал о негативном влиянии своих действий на окружающих, принял решение совершить данные действия.

Данный принцип получил название принцип вины.

2.4 Гуманизм как принцип уголовного права России

Принцип гуманизма вытекает из основ конституционного строя России, в которых провозглашается приоритет личности. Согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Идея гуманизма нашла отражение в ст. 2 УК, где приоритетной задачей российского уголовного закона провозглашена охрана от преступных посягательств прав и свобод человека и гражданина.

Принцип гуманизма, закрепленный в ст. 7 УК РФ, состоит в том, что уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, а наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

В уголовном законе подчеркнуты две стороны принципа гуманизма.

С одной стороны - состоит во всесторонней охране человека, обеспечении его жизни и здоровья, охрану прав и законных интересов от преступных посягательств.

С другой стороны - преступник не является врагом общества, к нему нужно проявлять соответствующий уровень милосердия и мягкости, строить к нему отношение не на том, что он правонарушитель, а в первую очередь на том, что он гражданин государства, который осуществляет определенные социальные функции.

Гуманизм есть широкое собирательное понятие, имеющее философское, мировоззренческое понимание. Гуманность выражается в уважении прав и свобод человека, признании каждого полноценным членом общества, недопустимость применения к лицу пыток, иных видов унижающего и жестокого обращения.

Уголовный закон определяет принцип гуманизма следующим образом: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно – правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижений человеческого достоинства» [61, с. 434].

Иногда ошибочно полагают, что принцип гуманизма направлен в первую очередь на то, чтобы оградить преступника от необоснованно жестокого обращения, унижения его достоинства и т.д. Да, это немаловажный аспект принципа гуманизма. Однако, мы полагаем, что его основное

назначение раскрыто в ч. 1 ст. 7 УК РФ – это обеспечение безопасности человека и общества. На это справедливо указывали многие авторы. Закон гуманен, прежде всего, к законопослушным гражданам, имея целью оградить их от преступных посягательств. Поэтому гуманно установление достаточно строгих санкций за посягательства на жизнь и здоровье граждан, половую свободу и неприкосновенность. Суровые наказания предусмотрены за посягательства против мира и безопасности человечества. В этом плане принцип гуманизма способствует реализации охранительной функции уголовного права, достижению задач общей превенции.

С другой стороны, необходимость гуманного отношения к преступникам закреплена многими международными документами, запрещающими пытки, чрезвычайно жестокие и неопределенные по сроку наказания. Разработаны стандарты обращения с заключенными. Большинство указанных норм имплементированы в правовую систему России, в том числе и в уголовное законодательство.

Р. Р. Галиакбаров выделяет множество признаков принципа гуманизма, среди которых – обеспечение безопасности общества и государства, экономия жестоких мер уголовно-правового воздействия, запрет на применение калечащих, членовредительных и позорящих наказаний [71, с.331]. Гуманизм, с точки зрения ученого, также проявляется во временном запрете применения смертной казни, возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, условного осуждения, амнистии, помилования, освобождения от уголовной ответственности и т.д.

«Гуманизм в отношении лица позволяет достичь цели наказания мерами экономии уголовной репрессии. Физическое принуждение и унижение человеческого достоинства не совместимо с целями уголовного наказания, поэтому они не должны применяться в качестве уголовного наказания или его составной части. Гуманизм уголовного права проявляется также в установлении более мягких мер наказания несовершеннолетним, в установлении институтов освобождения от уголовной ответственности и

наказания, условного осуждения и условно-досрочного освобождения. Целью наказания является исправление преступника, а не возмездие за причиненное им зло, достижение этой цели ранее срока, установленного приговором суда, превращает дальнейшее отбывание наказания осужденным в бессмысленную жестокость» [56, с.59].

Негуманным является применение уголовно-правовых санкций к лицам, страдающим психическими расстройствами и учинившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. К ним применяются принудительные меры медицинского характера, имеющие иные, чем наказание, цели. С другой стороны, применение некоторых принудительных медицинских мер позволяет защитить общество от индивидов, которые в силу своего психического расстройства представляют опасность для окружающих.

На законодательном уровне предусмотрено смягчение наказания. Смягчение наказания может быть связано с досрочным освобождением. Возможно, это тогда, когда цели наказания достигнуты. Данные обстоятельства выступают в качестве важного составляющего, которые характерны для принципа гуманности. Также реализовать принципы гуманности могут и институты помилования и амнистии. [19, с. 40].

Такие принципы, как справедливость и гуманность, имеют тесную связь. То уголовное наказание, которое избирается, должно быть не только справедливым, но и гуманным. Уголовное наказание должно защищать интересы как общества, так и отдельной личности.

Также стоит отметить, что принцип гуманности имеет и обратную сторону. То наказание, которое будет выбрано, должно полностью соответствовать действиям, совершенным во время преступления. Нельзя привлекать к ответственности за те действия, которые на момент совершения не рассматривались как преступление, с точки зрения законодательства. Также нельзя рассматривать как преступление такие действия, при которых лицо, совершая данное преступление, не могло знать о том, что оно совершает преступление.

Принцип гуманизма имеет широкое преломление в законодательстве как российском, так и зарубежном. Как мы уже говорили, особые правила установлены уголовным законом в отношении несовершеннолетних. Прежде всего, установлен возраст, наступление которого позволяет привлекать виновных к уголовной ответственности. Фиксация возраста наступления ответственности есть одно из проявлений принципа гуманизма. Естественным, привлекать к ответственности малолетних негуманно, ибо в силу возраста они еще не в полной мере осознают фактический характер своих действий, их потенциальную общественную опасность. Полагаем, что не лишено рационального зерна установление и предельного возраста привлечения к уголовной ответственности, по крайней мере, законодатель устанавливает ограничения в применении отдельных видов наказаний к лицам, достигшим определенного возраста.

При наличии оснований и условий к несовершеннолетним вместо наказания применяются принудительные меры воспитательного воздействия.

В отечественной науке встречаются предложения понизить возраст наступления уголовной ответственности до 12 лет. Не думаем, что подобные предложения соответствуют принципу гуманизма. В 12 лет ребенок еще только начинает вступать во взрослую жизнь, обладает эмоциональной и психологической неустойчивостью. Привлечение его к уголовной ответственности в столь юном возрасте может породить тяжелую психологическую травму. Поэтому считаем, что существующая возрастная градация субъектов преступления вполне отвечает и принципу гуманизма в том числе.

Проявление принципа гуманизма можно встретить в разных частях УК РФ, в том числе и в Особенной части. В качестве примера можно привести 151 статью УК РФ. В ней говорится о том, что родители могут быть привлечены к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество в том случае, если данные действия вызваны жизненными

обстоятельствами, к примеру, утратой источника доходов или отсутствие места жительства.

Но тут стоит отметить, что многие семьи сейчас оказываются за чертой бедности, поскольку они потеряли свой доход по разным причинам. Поэтому такие семьи испытывают необходимость в помощи, а не в наказании. Но если рассматривать данную ситуацию, с другой стороны, то зачастую тяжелые жизненные обстоятельства возникают потому, что родители ведут аморальный образ жизни. В данном случае, их действия не подходят к статье 151 УК РФ.

В качестве другого аспекта, который характерен для принципа гуманизма, можно отнести отношение к виновному. Стоит отметить, что наказание носит карательный элемент, он зависит от большого количества факторов. Само наказание связано с некими ограничениями или решениями, которые используются при совершении преступления. Вот тут стоит отметить, что наказание не должно превышать тех пределов, которые предусмотрены на законодательном уровне. В данном случае принцип гуманизма выражается в том, что существует уголовно правовая репрессия, которая бы не ставила перед собой цель причинения страданий или унижения человека [37, с. 355].

2.5 Справедливость как принцип уголовного права России

В Уголовном кодексе РФ нормы о справедливости предстают в виде конституированного в тексте принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и одного из общих начал назначения наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ).

Так, принцип справедливости, предусмотренный ст. 6 УК РФ, гласит, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления,

обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и тоже преступление.

Действующий уголовный закон определяет принцип справедливости следующим образом: «Наказания и иные меры уголовно – правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности его виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и тоже преступление» [3, с. 9].

«Последней постулат является прямым отражением пришедшего к нам из римского права афоризма: «non bis in idem», то есть, не дважды за одно и тоже. Данный принцип находит закрепление и в основных международных актах, в частности, в уже упоминавшемся Римском статуте Международного уголовного суда. Как указывают некоторые авторы, принцип справедливости обнимает все остальные принципы уголовного права, в первую очередь законность, равенство, гуманизм» [61, с. 434].

«Прежде всего, буквальное толкование положений ст. 6 УК РФ позволяет сделать вывод, что справедливым является применение наказания или иных мер уголовно-правового характера только к лицу, совершившему преступление, состав которого закреплен в Особенной части УК РФ. Недопустимо подменять уголовную ответственность иными видами, применять уголовное наказание и иные уголовно-правовые меры к лицам, совершившим иные правонарушения.

Далее принцип справедливости предполагает обязательную необходимость учета ряда факторов. Одни из них носят объективный характер и характеризуют совершенное деяние, другие субъективного характера, относятся к личности лица, совершившего преступление.

Характер общественной опасности в науке именуют ее качественной характеристикой. Она зависит от объекта преступного посягательства, формы вины и отнесения преступления к определенной категории. Характер

общественной опасности определяет место преступления в системе Особенной части УК РФ. Степень общественной опасности – это количественная характеристика. Она определяется, прежде всего, размером причиненного ущерба, наличием или отсутствием группового способа посягательства, стадией, на которой завершилась преступная деятельность (оконченное или неоконченное преступление)» [78, с. 152].

Преступления могут быть совершены при разных обстоятельствах. С точки зрения Уголовного права значение имеют те обстоятельства, которые выступают в качестве факультативных или обязательных признаков преступления. В качестве таких признаков можно отметить:

- смягчающие признаки, они рассмотрены в шестьдесят первой статье УК РФ,
- тяготеющие признаки, они рассмотрены в шестьдесят третьей статье УК РФ,
- исключительные обстоятельства, они рассмотрены в шестьдесят четвертой статье УК РФ.

Данные признаки необходимо принимать во внимание как во время квалификации преступления, так и в момент избрания меры наказания.

Если сравнивать понятия личность виновного и личность преступника, то первое понятие является более многогранным. Личность преступника при этом включает в себе определенные свойства и качества, которые могут оказать влияние на выбор наказания, также на квалификацию деяния.

И.А. Ильин писал: «Справедливо обходиться с неодинаковыми людьми – именно неодинаково; и было бы, наоборот, величайшей несправедливостью, если бы стали обходиться со всеми равно: с больными и здоровыми; с малолетними и взрослыми; с женщинами и мужчинами; если бы людям стали давать одинаковые права - душевно здоровым и сумасшедшим, образованным и необразованным, доблестным героям и заведомым мошенникам» [34, с. 120].

Принцип справедливости заключается в том, что за определенные действия должно быть предусмотрено справедливое уголовное наказание. Общество поддерживает главный принцип [22, с. 157].

В качестве другого аспекта принципа справедливости можно отметить то, что используется индивидуальное наказание. Достичь такого наказания можно в том случае, если дифференцировать систему наказаний. Об этом говорится в 44 статье УК РФ. Во время выбора наказания необходимо принимать во внимание цели данного наказания. Об этом говорится в сорок третьей статье УК РФ. Также необходимо использовать правила, которые связаны с назначением наказания. Об этом говорится в десятой статье УК РФ.

Но если рассматривать принцип справедливости, который существует в уголовном праве, он проявляется не только в нормах, которые носят карательный характер. Принцип справедливости связан с тем, что невиновное лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности и как следствие, от наказания.

Исследуя обстоятельства, можно принять решение о том, что степень общественной опасности снижается, поэтому, должно быть снижено и то наказание, которое будет выбрано. Если степень общественной опасности исключается или снижена, то для задержанного могут быть выбраны такие меры, которые не предусмотрены с точки зрения уголовно-исполнительных или уголовно-процессуальных механизмов.

Если государство будет давать справедливую реакцию на преступление, это даст возможность осознать вину и искупить ее. В некоторых случаях человек может отказаться от совершения преступления в дальнейшем. Все это дает возможность достичь тех целей, которые ставит перед собой законодательство, то есть предотвратить новые преступления. Если же принцип справедливости будет нарушен, то есть будет неправильно квалифицировано преступление, будет выбрано более суровое или, наоборот, более низкое наказание, то в таком случае можно наблюдать процесс потери авторитета органов правосудия [52, с. 124].

Ранее уже отмечалось, что дважды за одно и то же преступление нельзя привлечь человека к уголовной ответственности. Принцип справедливости должен присутствовать не только в тот момент, когда определяется вид наказания, но и тогда, когда определяется размер наказания. Суд должен выбирать такое наказание, которое будет полностью соответствовать совершенному преступлению.

В уголовном праве можно встретить такое понятие, как совокупность преступлений. В данном случае речь идет о том, что одно и то же лицо совершает более двух преступлений. При таких обстоятельствах, каждое совершенное преступление имеет свое собственное, то есть самостоятельное значение.

На практике же можно столкнуться с тем, что данные преступления объединяются, что приводит к созданию совокупности преступлений. Говорить о том, что нарушен принцип справедливости можно тогда, когда человек будет осужден за одно и то же преступление несколько раз.

В Советском периоде повторное суждение допускалось в тех случаях, когда человек совершал преступление за пределами своей страны. В таком случае, он мог быть осужден как в стране, в которой он совершает преступление, так и после того, как он возвращается на территорию СССР. Связано это было с тем, что в советское время те приговоры судов, которые были вынесены за пределами страны, не признавались.

В качестве ориентира на то, что принцип справедливости реализован, можно отметить систему непротиворечивости санкций статей Особенной части. Непротиворечивость, в данном случае, достигается за счет того, что:

- наказание связано с задачами, которые берет на себя УК РФ,
- связано с тем, что на законодательном уровне закреплён принцип равенства всех перед законом,
- принимается во внимание тяжесть совершенного преступления,
- в стране ведется борьба с преступностью [77, с. 115].

То, насколько принцип справедливости будет соблюдаться, то есть, выбранное наказание будет соответствовать степени и характеру общественной опасности, зависит успех в определенном деле.

С точки зрения принципа справедливости сущность санкций заключается в том, что:

- выбранная санкция должна быть оптимальной,
- выбранная санкция должна принимать во внимание степень общественной опасности.

Стоит отметить, что санкции должны быть согласованы между собой, они должны принимать во внимание требования других норм, которые являются близкими по степени опасности. Но стоит отметить, что на законодательном уровне допускается отход от данного правила.

Проведя анализ главы 16 УК РФ, можно отметить, что в ней наблюдается большая разница между теми санкциями, которые могут быть выбраны за убийство, а также его привилегированных видов. Несмотря на то, что в основе привилегированных убийств лежит смягчающие обстоятельства, действия, все же являются убийствами, то есть такие действия имеют большую степень опасности для общества.

Поэтому, можно говорить о том, что, на законодательном уровне, необходимо пересмотреть подход к размеру санкций, которые предусмотрены за данный вид преступлений. В научной литературе данный вопрос обсуждается довольно часто. В качестве примера приводят убийство матери своего новорожденного ребенка. Данное преступление рассмотрено в 106 статье УК РФ. В данном случае, в качестве смягчающих обстоятельств может выступать характеристика личности матери, при этом, личность отца, ближайших родственников и других участников преступления во внимание не принимаются.

Если речь идет о преступлении, которое совершено совместно отцом и матерью, то мать в этом случае будет нести ответственность, в соответствии со 106 УК РФ, а отец будет нести ответственность соответствии со 105 статьей

УК РФ. За данные преступления предусмотрена довольно строгая санкция. В некоторых случаях может быть выбрана смертельная казнь.

Подводя итог можно отметить, что Федеральный закон должен внимательно отнестись к системе санкций, которые используются в общей части УК РФ. Выбранные санкции должны полностью соответствовать принципу справедливости.

Архангельским областным судом выявлены типичные причины и ошибки в применении норм уголовного закона, касающиеся назначения наказания, явившиеся впоследствии основанием для изменения приговора в апелляционном порядке [29]. Среди нарушений названы – «назначение наказания с нарушением предельных сроков и размеров, установленных статьями Особенной части УК РФ; некоторые виды наказания не могут назначаться определенным категориям населения; нарушения общих начал назначения наказания: отрицательная характеристика не должна влиять на назначение наказания; судами не всегда учитывается активное содействие раскрытию и расследованию преступления; смягчающие и отягчающие обстоятельства имеют важное значение, как для основного, так и для дополнительного наказания» [29].

Согласно данным судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 г. «общее число приговоров, вынесенных федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями, составляет - 662249, а число измененных или отмененных приговоров в апелляционном порядке, как несправедливых, составляет - 2053» [64].

Таким образом, получается, что три процента от общего числа вынесенных судами первой инстанции приговоров признаны несправедливыми, что явилось основанием для их изменения или отмены.

Приведем еще пример. Так, «К. был осужден Красноармейским районным судом Самарской области по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Ранее К. осуждался 17 ноября 2006 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. Однако постановлением суда от 13 июня

2007 г. условное осуждение отменено и К. был направлен для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима на срок 3 года; 2 февраля 2009 г. освобожден условно-досрочно. При решении вопроса о назначении наказания по ч. 1 ст. 105 УК РФ судом был учтен в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рецидив преступлений и, как следствие, невозможность изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ. С учетом указанных обстоятельств, руководствуясь ст. 86 УК РФ, безусловно, судимость по этому приговору на момент совершения им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, является погашенной и, наличие рецидива с точки зрения норм уголовного закона в качестве отягчающего обстоятельства, было ошибочно. Вследствие этого, по кассационной жалобе осужденного К. приговор Красноармейского районного суда Самарской области от 12 января 2016 г. и постановление президиума Самарского областного суда от 31 августа 2017 г. были изменены в части исключения из описательно-мотивировочной части приговора указания на признание обстоятельством, отягчающим наказание, наличие судимости за ранее совершенное преступление» [46].

С учетом таких изменений Верховный суд РФ счел возможным применить ч. 6 ст. 15 УК РФ и изменить категорию преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, с особо тяжкого на тяжкое преступление [46].

В ходе анализа указанного решения суда возникают сомнения относительно соблюдения принципа справедливости, регламентированного в уголовном законе. Несмотря на то, что фактически на момент совершения нового преступления судимость гражданина К. была погашена, исследование личности последнего наталкивает на вопрос, возможно ли изменение категории преступления в рассматриваемой ситуации в отношении человека, не имеющего стремления встать на путь исправления? По нашему мнению, нарушение условий исполнения наказания гражданином К. по предыдущему приговору, а также совершение им повторного преступления с более тяжкими

последствиями, наоборот, показывает полное нежелание вести последним законопослушный образ жизни.

Примечателен и следующий пример: «приговором суда гр. Шмыканова осуждена за тяжкое преступление, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу чужого имущества - денежных средств с банковского счета гр. Еськиной. Суд, назначив наказание осужденной по указанной статье в виде лишения свободы сроком на 1 год, применив положения ст. 73 УК РФ, постановил считать это наказание условным с испытательным сроком на 1 год. Затем на основании ст. 75 УК РФ суд освободил осужденную от уголовной ответственности» [53].

Также «15 мая 2020 г. приговором суда гражданин Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, ему назначено наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, которое, как и в предыдущем случае, на основании ст. 76.2 УК РФ было заменено мерой уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 тыс. руб.» [54].

Еще один пример. Так, «приговором от 25 февраля 2020 г. суд признал гр. Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1.2 ст. 263 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 3 лет лишения свободы с лишением права заниматься определенной деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год 6 месяцев. Руководствуясь ст. 73 УК РФ, назначенное Н. основное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года и соответствующими обязанностями, предусмотренными этой нормой. Затем суд в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию преступления, совершенного Н., с тяжкого на категорию преступления средней тяжести, а на основании ст. 76.2 УК РФ тем же приговором освободил осужденного Н. от наказания в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 тыс. руб.» [55].

Поводя итоги изложенному выше, приходим к выводу, что на практике принцип справедливости, регламентированный в уголовном законодательстве, не всегда соблюдается правоприменителями. Процент таких дел небольшой, однако, данное обстоятельство приводит к неверному применению положений Общей части УК РФ и в итоге – к вынесению несправедливого приговора.

2.6 Неотвратимость уголовно-правового воздействия как принцип уголовного права

Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

«Положения Конституции РФ соответствуют по смыслу статье о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) и ст. 39 УК РФ о крайней необходимости. Под это правило может подпадать и положение о физическом или психическом принуждении. Принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия заключается в требовании, чтобы каждое лицо, совершившее преступление претерпело в той или иной отвечающей требованиям справедливости форме уголовно-правовое воздействие за совершение преступления» [59, с. 138].

Неотвратимость уголовно-правового воздействия тесно связана с принципом равенства граждан перед законом ст. 4 УК РФ, так как оно означает равную обязанность абсолютно всех лиц, совершивших преступное деяние, нести уголовную ответственность за преступления. В данном значении принципа равенства возможно сказать о правовом требовании неотвратимости уголовно-правового воздействия.

Принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия, как и принцип равенства граждан перед законом, не может рассматриваться отдельно от других принципов уголовного права. Придерживаясь только лишь принципа неотвратимости уголовно-правового воздействия и никак не

принимая во внимание принципы справедливости и гуманизма, невозможно было бы в полной мере применять такие институты уголовного права, как освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Идея неотвратимости уголовно-правового воздействия впервые приобрела свое закрепление и обоснование в работе Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». «Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления...» - писал автор, - «Неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность» [10, с. 35].

В действующем УК РФ принцип уголовно-правового воздействия в отдельной статье не закреплен. Хотя ранее он был назван в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных и республик.

Таким образом, в статье 2 указывалось: «Задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» [26].

В статье 3 было указано, то, что «суд, прокурор, следователь или орган дознания обязаны, в пределах своей компетенции, возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию» [26].

Согласно ст. 37 УК РФ о необходимой обороне следует, что можно защищать не только себя, но и свои права и законные интересы, а также права и законные интересы других лиц, а также интересы общества и государства.

Защита при необходимой обороне может выражаться в причинении вреда лицу, совершившему общественно опасное посягательство. Однако

защита путем причинения вреда при определенных условиях не должна превышать пределов необходимой обороны.

Состояние крайней необходимости возникает лишь в случае реальной и непосредственной опасности для охраняемых уголовным законом жизни и здоровья граждан, их имущества, государственной и общественной собственности, внешней безопасности и др. УК РФ оговаривает, что предотвращенная опасность не должна устраняться при превышении пределов крайней необходимости.

Согласно ч. 2 ст. 40 УК РФ вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи о крайней необходимости.

На обеспечение этого принципа направлена деятельность органов уголовного преследования, задачей которых является изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию (ч. 1 ст. 7 УПК) [68]. В связи с этим большое значение имеет деятельность правоохранительных органов по раскрытию преступлений.

Процент раскрываемости преступлений является и показателем обеспечения принципа неотвратимости уголовно-правового воздействия. Сотрудники органов внутренних дел стараются этот показатель увеличивать.

Хотя принцип неотвратимости не нашел своей реализации в УК РФ, в современной уголовной политике существуют попытки применения этого принципа для борьбы с преступлениями, предоставляющими большую опасность для общества и государства.

Например, в качестве принципа неотвратимости закреплена в Федеральных законах от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» [72] и от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» [73].

Таким образом, принцип неотвратимости уголовной уголовно-правового воздействия является воплощением уравнивающей стороны справедливости - принципа равенства граждан перед законом, поскольку предполагает применение равных мер уголовной ответственности ко всем виновным в совершении преступления за исключением тех, кто подлежит освобождению от уголовной ответственности и наказания.

Принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия нацеливает правоприменителя на соблюдение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания и исключает возможность получения привилегий перед уголовным законом, который одинаков для всех.

Неотвратимость уголовной ответственности обеспечивается юридической практикой. Прямое закрепление данного принципа в УК РФ позволит не только гарантировать права граждан, но и поднимет уровень доверия населения к государственной власти и правоохранительным органам.

Таким образом, во второй главе нами были рассмотрены особенности отдельных принципов российского уголовного права, их содержание и назначение. В ходе их исследования приходим к выводу, что данные принципы имеют взаимосвязь между собой. Они также выступают в качестве единой системы. В качестве основного требования, которое стоит перед данной системой, можно отметить то, что все принципы направлены на защиту интересов общества и граждан.

Здесь стоит отметить, что в ходе анализа правоприменительной практики было установлено, что на практике принцип справедливости, регламентированный в уголовном законодательстве, не всегда соблюдается правоприменителями. Процент таких дел небольшой, однако, данное обстоятельство приводит к неверному применению положений Общей части УК РФ и в итоге – к вынесению несправедливого приговора.

Глава 3 Проблемы реализации принципов уголовного права России в ее уголовной политике, законодательной и правоприменительной практике

3.1 Реализация принципов уголовного права в законодательной и правоприменительной практике России

Рассматривая УК РФ, можно отметить, что в нем содержатся принципы, направленные на защиту личности, на защиту интересов граждан, а также на защиту законных прав. Данные принципы выступают в качестве приоритетных.

От степени соблюдения данных принципов зависит то, насколько эффективно будет сформирована система правосудия в стране. На основе данных принципов формируются цели Уголовного права, определяется направленность преступлений, а также формируются методы и формы исполнения нормативных норм.

В качестве характерной черты, которая присутствует у всех принципов Уголовного права, можно отметить то, что они обязательны для выполнения. Это дает возможность добиться тех целей, которые ставит перед собой уголовное законодательство.

Если рассматривать практику, то можно отметить, что при реализации данных принципов, очень часто возникают сложности. В качестве примера можно привести, принцип законности, о котором говорится в третьей статье УК РФ «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» [67]. Но данной норме противоречит ч. 4 ст. 11 УК РФ: «Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права» [67]. «Подобные

противоречия со ст. 3 УК РФ встречаются и в положениях ч. 3 ст. 331 УК, где отмечается, что уголовная ответственность при определенных обстоятельствах, указанных в статье, определяется законодательством РФ военного времени.

Таким образом, во избежание противоречий норм права, целесообразным считается внесение дополнений в ст. 3 УК, где необходимо указать в ч. 1: «За исключением случаев, прямо указанных в Кодексе». Следовательно, решится вопрос о противоречиях положений статей, указанных ранее, принципу законности, что будет способствовать совершенствованию уголовного законодательства и более эффективному его применению.

В ст. 4 УК закреплён принцип равенства граждан перед законом, в котором сказано: Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [67].

Из названия статьи следует, что принцип осуществляет свое действие только на граждан, однако в самом содержании указанной нормы сказано о «лицах, совершивших преступление», равно как в ст. 19 Конституции РФ говорится о равенстве всех перед законом, о равенстве прав и свобод человека и гражданина: «Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной

принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [32].

То есть, в данном случае мы наблюдаем противоречие между теми положениями, которые находятся в Конституции РФ и статьей 4 УК РФ, а также и той практикой, которая сложилась в стране.

В качестве субъекта преступления могут выступать как граждане, так и те лица, которые не имеют гражданства. Также в качестве субъектов преступления могут выступать и иностранные граждане. Поэтому лучше всего в качестве названия использовать, к примеру, «принципы равенства».

Принцип справедливости закреплен в статье шесть УК РФ. Многие ученые говорят о том, что нормы, которые говорят о необходимости использования принципа справедливого уголовного наказания, декларативны. Это приводит к тому, что на практике полностью ее исполнить практически невозможно.

Свою точку зрения они аргументируют тем, что нет таких инструментов, которые могли бы оценить степень общественной опасности деяния, а также личность виновного. Также, ученые отмечают, что, на законодательном уровне, не закреплены критерии справедливости. Без этого точный ответ о справедливости выбранного наказания, дать невозможно.

Справедливость – это субъективная и неоднозначная категория, поэтому необходимо выделить критерии справедливости, которые станут конкретным препятствием на пути внесения в УК посторонних ему положений.

«Этой же позиции придерживаются многие ученые, т. к. требование криминологической обусловленности возможно реализовать при помощи обязательной криминологической экспертизы законопроектов о внесении изменений в УК РФ. В Беларуси уже используется и довольно эффективно подобная процедура. Следовательно, с учетом указанных критериев необходимо более полно раскрыть понятие справедливости, а также закрепить, что: «Уголовный закон должен быть справедливым, т.е. криминологически и научно обоснованным» [30, с. 197].

Некоторые принципы могут действовать, несмотря на свою незакрепленность в законодательных актах. Об этом свидетельствует деятельность Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). В его Постановлении от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» [50] в контексте уголовного права был, по сути, сформулирован принцип правовой определенности, который на сегодняшний день не получил своей легализации [6, с. 178].

Отметим, что данным решением, основанном на указанном принципе, КС РФ не только оказал влияние на правоприменительную практику, но и поспособствовал изменению материи в части корректировки содержания уголовного законодательства: статья 188 УК РФ утратила силу с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ» [67].

В этой связи можно заключить: «действительность принципов уголовного права, как и принципов права вообще, не состоит в прямой причинно-следственной связи с их наличием в законе» [47, с. 30]. Поэтому целесообразным видится относить к признакам принципов уголовного права не только их выраженность в Уголовном кодексе.

Таким образом, в настоящее время принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма играют важную роль в уголовном законодательстве, позволяют в полной мере реализовать замысел законодателя, указывая на общепризнанные требования и стандарты.

Препятствиями на пути их реализации в правоприменительной деятельности в некоторых случаях является противоречие норм уголовного права, противоречие с положениями Конституции, неясность формулировок и заголовков статей.

3.2 Проблемы и направления совершенствования системы принципов российского уголовного права

Принципы представляют существенную роль в обыденной практике, в соответствии с ними происходит воплощение в жизнь правовых предписаний. Если выявляется пробел или недостаток в функционирующем законодательстве, которое осуществляет правовое регулирование общественных отношений, принципы права обеспечивают устойчивость и эффективное функционирование правоохранительной системы, не давая ей возможности сбиться.

«Они способствуют верному применению законных предписаний в четком соответствии с планом законодателя. Позволяя осуществлять правовое регулирование общественных отношений, когда выявляется пробел, недостаток в функционирующем законодательстве, принципы права гарантируют устойчивость и эффективное функционирование правоохранительной системы, не позволяют ей давать сбой. Для органов и лиц, применяющих право, принципы являются своеобразным вектором, с которым должны сочетаться их действия» [57, с. 175].

Рассматривая практику, можно отметить, что в ней часто возникают трудности, связанные с реализацией принципа Уголовного права. Именно поэтому сейчас ученые проявляют все больше интереса к данной проблеме. При этом, разные авторы высказывают разные точки зрения и разные позиции, которые зачастую очень различны. Те принципы, которые рассматриваются в юридической литературе, отличаются по своему содержанию, значимости, а также объему.

В своих работах, авторы зачастую используют аналогичные формулировки, при этом принцип наделяется такими свойствами, которые для него не характерны, которые его преувеличивают или, наоборот, пренебрегают его значимостью. Все это приводит к тому, что принципы, как бы, неоправданно «загружаются».

В качестве примера можно отметить, что на законодательном уровне, закреплены такие принципы как равенство всех перед законом, принцип законности, принцип справедливости, принцип вины. Но многие авторы говорят о том, что сейчас есть необходимость закрепить еще один принцип в УК РФ. Данный принцип должен говорить о неотвратимости уголовной ответственности.

Важность в нормах УК РФ данного принципа сложно переоценить. Колоссальное предупредительное значение имеет данный принцип неминувности привлечения к уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности способно производиться только при наличии оснований, предусмотренных в УК РФ, вследствие чего правоохранительные органы должны постоянно реализовывать этот принцип в жизнь.

Также можно привести в пример случаи, где в исполнении принципов уголовного права особая значимость отводится Верховному Суду Российской Федерации. Это отражается в постановлениях Пленума ВС РФ, которые подразумевают настоящее руководство по толкованию уголовно-правовых норм.

В данных документах отображается занимаемая ВС РФ позиция, т.е. из их анализа можно сделать заключение, как необходимо трактовать конкретные принципы уголовного права, и какие доводы приводятся в пользу их толкования.

Кроме того, ВС РФ уполномочен аннулировать либо изменять приговоры нижестоящих судов в случаях, когда данные суды не придерживаются тех или иных принципов уголовного права.

«Сотрудники правоохранительных органов ориентируются на ведомственные нормативные акты в силу сформировавшихся устоев, которые не всегда соответствуют УК РФ. Вследствие этого наносится вред охраняемым уголовным законодательством правовым ценностям, но необходимо отметить также о существовании различного рода иммунитетов у отдельных категорий лиц, что не всегда имеет обоснованную причину. И все из-за того, что в УК

РФ существуют нормы, которые вступают в разногласия с принципами уголовного права в силу недостатков юридической техники» [14, с. 37].

И последнее, если ученым непросто достичь консенсуса в вопросе выявления принципов права и уяснения их содержания, то для правоприменителя, зачастую не всегда обладающим высоким уровнем правовой культуры, тем более непросто решить эту задачу.

Многое находится в зависимости от производительности служителей правоохранительных органов. Но, все же, не все сотрудники в настоящее время получают юридическое образование надлежащего качества, что и приводит к существенным проблемам в их фактической работе.

«Сомнения в уголовно-правовой оценке действия личности обычно трактуются не в его пользу, в особенности при привлечении к уголовной ответственности не достигших совершеннолетия или ограниченно вменяемых лиц. С подобным «обвинительным уклоном» следует бороться. Также следует отметить ненадлежащую защиту прав и законных интересов потерпевшего. В огромной степени это обуславливается несовершенством функционирующего законодательства, в котором зафиксирован дисбаланс правовых статусов потерпевшего и лица, совершившего преступное деяние; в наименьшей это действиями самих сотрудников правоохранительных органов. Так, недостаток теоретических знаний может привести к ошибочному толкованию норм уголовного закона, неверной квалификации совершенного действия, установлению формы вины и т.д.» [4, с. 29].

Принцип законности, осуществление которого гарантирует в значительной степени реализацию абсолютно всех других принципов уголовно-правового регулирования, обязует к предельно строгому и конкретному формулированию непосредственно в уголовном законе объективных и субъективных признаков преступлений, из-за чего происходит ликвидация всякой двусмысленности закона и возможности произвольного толкования этих признаков.

В итоге, в УК РФ существуют нормы, которые вступают в противоречия с принципами уголовного права в силу недостатков юридической техники. Также в реализации основ уголовного права отражаются и объективные, и субъективные факторы, которые необходимо обнаруживать и ликвидировать. С учетом сформировавшихся условий необходимо осуществлять постоянное наблюдение в применении уголовного законодательства, где законодатель обязан непосредственно взаимодействовать с правоприменителем.

К сожалению, правоприменители не всегда обращаются к принципам права. И может сформироваться впечатление, что лицам, применяющим правовые предписания, либо просто не хочется находить оптимальный к ситуации принцип, либо они не предполагают, что правовое регулирование способно происходить не только определенными правовыми предписаниями, но и более общими правилами.

Недостатки уголовного закона смогут вовремя устраняться и его эффективность неуклонно повышаться. Не менее важно, чтобы будущие юристы получали качественное образование. И после формирования правильного профессионального правосознания у правоприменителя, принципы уголовного права как важнейшие ориентиры в борьбе с преступностью станут осуществляться соответствующим образом. Так как в процессе использования правовых предписаний принципы права играют важную роль - направляют деятельность правоприменителей в нужное русло, подчиняют ее общепризнанным требованиям и стандартам.

Принципы права позволяют в полной мере реализовать замысел законодателя, побуждая правоприменителей действовать не только в точном соответствии с буквой закона, но и в соответствии с его духом. Они служат критерием соответствия позитивного законодательства права как государственной воле общества.

Принципы служат источником права, обеспечивая правовое регулирование общественных отношений при обнаружении пробелов в

действующем законодательстве и позволяя тем самым избежать «молчания права».

Создание инструментов его дальнейшего улучшения, с помощью которых будет решена данная задача, – это фиксирование в уголовном законодательстве основ уголовного права и установление результативных форм их юридического формулирования.

«С развитием российского общества воздействие таких идей, как справедливость, равенство, гуманизм и законность, на правотворческую деятельность будет увеличиваться, следовательно, будет возрастать значение основ, т.е. принципов уголовного права на одноименное законодательство» [4, с. 29].

Общепризнано, что от качества законодательной регламентации принципов уголовного права во многом зависит эффективность данной отрасли права, способность решать стоящие перед ней задачи. Именно принципы уголовного права призваны обеспечивать правильное и единообразное применение его норм на практике. Принципы служат ориентиром для законодателя при внесении в УК РФ изменений и дополнений.

Учитывая же масштабность и излишнюю интенсивность последних, очевидно, что как раз принципы позволяют нашей уголовно-правовой системе сохранять свою, пусть и относительную, устойчивость.

В действующем УК РФ принципам посвящена глава 1 «Задачи и принципы УК РФ» (ст. ст. 1-8). Традиционно в доктрине при анализе данной главы выделяют пять принципов: законности (ст. 3 УК), равенства граждан перед законом (ст. 4), вины (ст. 5), справедливости (ст. 6), гуманизма (ст. 7) [67, с. 39]. В действительности, на наш взгляд, их шесть, ибо в ст. 8 УК «Основание уголовной ответственности» также регламентирован самостоятельный принцип уголовного права (основание уголовной ответственности – преступление, т.е. деяние, содержащие все признаки состава преступления).

Если в ретроспективе проанализировать наше уголовное законодательство, равно как и зарубежное, то трудно найти более фундаментальную проблему, стоящую перед законодателем при определении сущности отрасли, нежели вопрос об основании уголовной ответственности. Все мы знаем крайние позиции в этом вопросе, в которые впадал в том числе отечественный законодатель в разные периоды нашей истории (одна теория «опасного состояния личности» чего стоит). И ясно поэтому, что та или иная нормативная модель основания уголовной ответственности относится к числу принципов уголовного права. Данный вывод укрепляет анализ содержания ст. 8 УК через призму наименования главы 1 Кодекса «Задачи и принципы УК РФ». Задачи Кодекса обрисованы в ст. 2. С учетом чего, а также анализа ст. 8 УК (посвященной явно не задачам), можно сделать закономерный вывод о том, что в ней регламентирован еще один, помимо первых пяти, принцип уголовного права.

Таким образом, в УК РФ с момента его принятия в 1996 г. и по сей день закреплено шесть принципов уголовного права. И вот что примечательно. Законодатель за прошедшие без малого четверть века с момента принятия УК РФ испещрил его поправками «вдоль и поперек». Их общий счет уже давно идет на тысячи. И лишь первая глава УК РФ о задачах и принципах осталась нетронутой. С одной стороны, этот факт, конечно же, сам по себе говорящий - свидетельствующий о высоком качестве данной главы, в том числе качестве норм о принципах.

Действительно, только предельно выверенные законоположения могли остаться неизменными на протяжении почти 25 лет бурного российского уголовного правотворчества. В этом плане следует воздать честь и хвалу авторам-разработчикам статей УК РФ о принципах, прежде всего В.Н. Кудрявцеву и С.Г. Келиной [66].

С другой стороны, отдавая должное достоинствам ст.ст. 3-8 УК РФ, надо объективно признать, что за эти четверть века значительно изменились как

само уголовное право, так и практика его применения, а также уголовно-правовая доктрина.

Напомним, что до УК РФ 1996 г. принципы вообще не закреплялись на законодательном уровне (Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., так и не введенные в действие, не в счет), и для своего времени их выделение было несомненным прогрессом.

Правда, специалисты много спорили о том, нужно ли раскрывать содержание каждого из них или нет. Потом признали очевидную пользу в этом. Но ведь за прошедшие 25 лет «много воды утекло». И спустя такой продолжительный период времени, в силу в том числе объективных причин, стала ощущаться, на наш взгляд, потребность в дальнейшей оптимизации норм УК РФ о принципах.

Направления их совершенствования видятся в двух аспектах. Во-первых, назрела необходимость, как представляется, расширить круг принципов уголовного права. Во-вторых, нуждается в совершенствовании регламентация содержания каждого из принципов. Не претендуя на окончательность и категоричность наших размышлений, выскажем свои суждения по первому из этих двух вопросов, т.е. по вопросу о круге уголовно-правовых принципов.

И сразу же обозначим свою позицию по поводу существующих шести принципов уголовного права, закрепленных в ст. ст. 3-8 УК РФ. Полагаем, что все они обоснованно закреплены в законе, поскольку в полной мере отвечают выделяемым в теории признакам принципов (являются идеями, пронизывающим все содержание отечественного уголовного права, и т.д.).

Вместе с тем данный перечень нуждается, по нашему мнению, в дополнении. Думается, что разработчики первой главы УК РФ незаслуженно обошли вниманием принцип личной ответственности, закрепленный еще в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. В свое время убедительное обоснование необходимости его закрепления в уголовном законе приводилось в Теоретической модели УК (1987 г.) В.Н. Кудрявцевым

и С.Г. Келиной: «...Включение в теоретическую модель статьи о принципе личной ответственности означает принципиальную невозможность возложения ответственности за действия, совершенные другими лицами, например, родственниками. Этот принцип, будучи также тесно связанным с принципом вины, базируется на материалистических представлениях о детерминизме как источнике поведения личности и отражает демократические и гуманные идеи персональной ответственности человека за свои поступки» [66, с. 27].

В настоящее время существование идеи личной ответственности в отечественной доктрине уголовного права фактически общепризнано. Казалось бы, сейчас не времена Древневавилонского царства, когда по кодексу законов царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.) в случае, «если строитель построит человеку дом и сделает свою работу непрочной и дом обвалится и причинит смерть сыну домохозяина, должно убить сына строителя» [27, с. 197].

То есть, в то время закон допускал применение смертной казни к лицу, которое никакого отношения к совершенному преступлению могло и не иметь. Но оказывается, что и современный законодатель не чужд подобных архаизмов.

Так, несмотря на массированную критику, с 2003 г. и по сей день в УК РФ продолжает существовать норма о возможности уплаты штрафа, назначенного несовершеннолетнему осужденному, его родителями или иными законными представителями (ч. 2 ст. 88).

Очевидно, что включение в первую главу УК принципа личной ответственности будет способствовать недопущению подобных рудиментов в уголовное право, а также искоренению существующих.

Сошлемся также на позитивный зарубежный опыт: принцип личной ответственности в настоящее время закреплён в уголовных кодексах многих зарубежных стран, в том числе постсоветского пространства (Армения, Беларусь, Таджикистан и др.).

Если мы упомянули теоретическую модель УК, значение которой для развития Общей части российского уголовного права трудно переоценить, отметим, что в ней среди отсутствующих ныне в УК РФ принципов помимо идеи личной ответственности были выделены принципы неотвратимости ответственности и демократизма. Оба этих принципа нашли отражение и в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.

В целом идея демократизма подразумевает участие народа в делах государства. Демократизм применительно к уголовному праву по задумке разработчиков Теоретической модели УК должен был выражаться в привлечении к исправлению преступников трудовых коллективов и общественных организаций [63, с. 30]. Но, во-первых, даже в понимании авторов Теоретической модели УК демократизм не имел прямого отношения к уголовному праву, а касался исправительного процесса, регулируемого уголовно-исполнительным правом (на тот момент времени - исправительно-трудовым).

Отсюда, учитывая возможность общественности контролировать порядок исполнения наказаний и даже в минимальной форме участвовать в исправлении осужденных, является закономерным закрепление принципа демократизма среди принципов не УК РФ, а уголовно-исполнительного законодательства в ст. 8 УИК РФ.

Во-вторых, в УК РФ отсутствуют нормы, подобные ст. 52 УК РСФСР, позволяющие освобождать преступников от уголовной ответственности с передачей на поруки для перевоспитания и исправления общественной организации или трудовому коллективу.

Равно как не было воспринято (по вполне понятным идеолого-политическим причинам) и предложение разработчиков Теоретической модели о включении в УК мер общественного воздействия, применяемых товарищеским судом. Поэтому и с учетом произошедших в политическом строе страны и ее уголовно-правовой системе изменений идея дополнения

перечня уголовно-правовых принципов демократизмом себя, как представляется, изжила.

Что же касается принципа неотвратимости уголовно-правового воздействия, то сторонников его включения в УК РФ в науке весьма немало. Помимо разработчиков главы Теоретической модели УК о принципах к их числу принадлежит, в частности, А.В. Наумов. По его мнению, принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия означает, что всякое лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию и иным мерам уголовно-правового воздействия, предусмотренным уголовным законом. Смысл этого принципа заключается в том, что неотвратимость ответственности есть лучший способ проявления предупредительного воздействия уголовного закона и его применения [45, с. 79].

В то же время трудно назвать малочисленным и лагерь противников закрепления идеи неотвратимости ответственности в УК РФ. Н.Ф. Кузнецова объясняла отказ от включения принципа неотвратимости ответственности в действующий УК тем, что, по мнению разработчиков, он охватывается принципами законности и равенства, а кроме того, носит больше процессуальный, нежели уголовно-правовой характер [36, с. 64].

Многие авторы вполне резонно указывают на тот факт, что данная идея не согласуется с нормами УК РФ об освобождении от уголовной ответственности (Н.А. Лопашенко [69, с. 210], В.Д. Филимонов [75, с. 45] и др.).

Ряд ученых предлагает дополнить круг принципов в УК идеей неотвратимости, уточнив ее наименование. Так, Т.Р. Сабитов назвал ее принципом обязательности уголовно-правового воздействия. «Согласно этому принципу», - пишет он, - «реакция в виде применения соответствующей меры уголовно-правового воздействия на любое уголовно-правовое поведение обязательно должна быть выражена в предусмотренной уголовным законом форме. Отличие от принципа неотвратимости ответственности здесь заключается в том, что новая трактовка данного принципа охватывает более

широкий круг мер в отношении лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние» [60, с. 257].

Как ранее было отмечено, по мнению В.К. Дуюнова, данный принцип, который точнее было бы именовать принципом неотвратимости уголовно-правового воздействия, состоит в требовании обеспечить обязательную справедливую реакцию (уголовно-правовое воздействие) государства на каждый акт совершения преступления и имеет очень важное значение для эффективного предупреждения преступлений [21, с. 15].

Следует согласиться с мнением В.К. Дуюнова и «включить в законодательно закреплённый перечень принципов уголовного права принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия, заключающийся в требовании, чтобы каждое лицо, совершившее преступление, претерпело той или иной отвечающей требованиям справедливости форме уголовно-правовое воздействие за совершение преступления. Принцип неотвратимости реакции государства на каждый акт нарушения установленного им запрета имеет очень важное карательное и воспитательно-предупредительное значение в праве, в уголовном праве в особенности. Отсутствие этого принципа как самостоятельного в системе принципов, перечисленных в УК РФ, является недостатком последнего. Однако, несмотря на это, данный принцип выводится посредством толкования из содержания ст. 8 УК РФ, согласно которой совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, является основанием применения к каждому лицу, его совершившему, соответствующих мер уголовно-правового воздействия. При наличии состава преступления в деянии любого лица, отвечающего признакам субъекта преступления, такая реакция государства должна быть неотвратимой» [20, с. 141].

Далее надо признать, что одним из главных компонентов принципа справедливости, действительно, является положение о необходимости обеспечения соответствия между содеянным и личностью преступника, с одной стороны, и его ответственностью – с другой.

Это требование индивидуализации уголовной ответственности, которое, как резонно подмечено в науке, призвано «нейтрализовать безбрежность гуманизма» [11, с. 10]. Но нельзя, как представляется, забывать и о том, что содержание категории «справедливость» намного богаче понятия «индивидуализация ответственности» или «соответствие» («соразмерность») и отнюдь не сводимо к сфере применения мер уголовно-правового воздействия.

Справедливость архиважна в процессе регламентации данных мер в законе, а также во всех иных сферах уголовного права и его применения - в области действия УК в пространстве и по кругу лиц, институтах соучастия и неоконченного преступления и т.д. И положение об однократной уголовной ответственности также выступает одной из граней этой богатой по своему содержанию категории, ибо повторное наказание преступника с очевидностью является несправедливым.

Отметим, что по этим же причинам мы не согласны с предложением Т.Р. Сабитова переименовать принцип справедливости в «принцип соразмерности» [58, с. 35], поскольку сведение предельно универсальной категории справедливости к одной лишь соразмерности (между преступлением и реакцией на него) неоправданно обеднит ее содержание.

Что же касается ссылки данного ученого на признание положения о недопустимости повторной ответственности самостоятельным принципом международного уголовного права (*ne bis in idem*) и его регламентацию в отдельной норме Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 50), то в соответствующих международных документах (в которых закреплено данное положение) и в Основном законе нашей страны, к сожалению, принцип справедливости отдельно не поименован.

Поскольку в ст. 6 УК РФ закреплено иное, за что следует еще раз отдать должное разработчикам Кодекса, положение об однократной ответственности обоснованно, на наш взгляд, нашло отражение в отдельной статье, посвященной принципу справедливости.

Одной из системообразующих для нашего уголовного права является также идея дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, которая с учетом ее роли могла бы претендовать на статус самостоятельного принцип [71, с. 210].

Но положение о необходимости обеспечения соответствия между содеянным и личностью преступника, с одной стороны, и его ответственностью - с другой, является компонентом принципа справедливости. Поэтому выделение идеи дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности как самостоятельного принципа уголовного права наряду с принципом справедливости, по нашему мнению, излишне.

В восьмидесятые годы прошлого века П.С. Дагель писал, что в соответствии с принципом целесообразности меры уголовно-правового воздействия должны быть установлены, применены и исполнены таким образом, чтобы в максимальной степени обеспечить достижение тех целей, которые перед ними ставятся [17, с. 37].

Уже в наше время Л.Л. Кругликов обоснованно отмечает следующее: «Не находя закрепления в УК РФ в качестве законодательного принципа, целесообразность наделена всеми признаками правового принципа и, пронизывая все нормы и институты уголовного права, накладывает свой отпечаток и на законотворческую, и на интерпретационную, и на правоприменительную деятельность. Особенно это сказывается на содержании и применении диспозитивных, управомочивающих уголовно-правовых норм» [33, с. 276].

Закрепление данного принципа будет способствовать устранению излишне формального, порой механического подхода в применении УК РФ, повсеместно укоренившаяся практика которого уже долгое время вызывает чувство глубокой озабоченности. Целесообразность означает, что уголовное право должно применяться (равно как и создаваться) в соответствии со стоящими перед ним целями и задачами, названными, в частности, в ст. 2 УК

РФ (охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений).

Применительно к каждому институту уголовного права целесообразность имеет свою специфику. Например, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, а в силу ч. 1 ст. 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Идея дополнения круга принципов уголовного права целесообразностью вряд ли может быть названа популярной в науке, скорее, наоборот.

Так, Н.А. Лопашенко указывает, что «законность и есть целесообразность, причем высшая. Освобождение от уголовной ответственности или наказания, назначение более мягкого наказания основывается вовсе не на целесообразности, а на необходимости выполнения задач, стоящих перед уголовным правом и, в частности, перед уголовной ответственностью и наказанием» [69, с. 418].

Иными словами, мнение об отнесении к кругу принципов целесообразности критикуется со ссылкой на принцип законности, с учетом которого правоприменитель в любом случае обязан решать задачи, названные в уголовном законе. Но следственно-судебная практика показывает, что многие решения, формально отвечающие принципу законности, принимаются без учета целей и задач, стоящих перед уголовным правом в целом или его отдельным институтом. Достаточно взглянуть на крайне неоднообразную практику применения норм об освобождении от уголовной ответственности,

например, в связи с примирением с потерпевшим. При идентичных обстоятельствах содеянного и сопоставимых характеристиках личности виновных одни суды прекращают дела, другие - нет (ссылаясь, что это «их право»).

Сходная разногласица наблюдается и в практике назначения судами наказаний. Суды в большинстве своем исходят из того, что есть предусмотренные законом рамки (вот он - принцип законности), в пределах которых они вольны поступать, как им заблагорассудится. Уменьшению масштабов подобного произвола и призван поспособствовать, на наш взгляд, принцип целесообразности, обязывая правоприменителя поступать не только формально законно, но и разумно, в соответствии с целями и задачами отрасли и конкретного уголовно-правового института.

Поэтому ни о каком противопоставлении принципа законности и целесообразности речи не идет и идти не может, поскольку совершенно очевидно, что целесообразность никоим образом не должна выходить за рамки законности.

Вот что говорит в связи с этим один из активных и последовательных сторонников закрепления принципа целесообразности в УК РФ М.В. Бавсун: «Целесообразность, прежде всего, должна соответствовать принципу законности и существовать только в тех пределах, которые им установлены. Правоприменитель не может ставить вопрос о целесообразности самой нормы, он имеет возможность лишь принять наиболее выгодное, разумное и целесообразное решение, исходя из содержания самой нормы. Применение уголовного закона, таким образом, должно быть не только формально правильным, но и целесообразным по своему существу» [Цит. по: 6, с. 14].

На основании изложенного в 3 главе приходим к следующему выводу.

Уголовно-правовая политика должна предопределять развитие уголовного закона, а последний, в свою очередь, должен выражать основные подходы к преступности и наказуемости противоправных деяний. Однако часто уголовно-правовая политика и уголовный закон не совпадают. При этом

чаще всего уголовно-правовая политика развивается с опережением, а изменения, вносимые в уголовный закон, происходят с некоторым запозданием. Базовые положения уголовного закона, содержащиеся в Общей части УК РФ, стабильны во времени и отражают устоявшиеся десятилетиями каноны уголовной политики. Спустя более 25 лет после принятия УК РФ в силу, в том числе объективных причин, стала ощущаться, на наш взгляд, потребность в дальнейшей оптимизации норм УК РФ о принципах.

В действующем УК закреплены шесть принципов, которые предлагаем дополнить еще тремя. В итоге, не претендуя на бесспорность своей позиции, полагаем, что современное уголовное право России основывается на девяти принципах, которые и должны быть закреплены в УК РФ:

- законность;
- преступление как основание уголовной ответственности;
- принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия;
- равенство граждан перед законом;
- личная ответственность;
- вина;
- справедливость;
- гуманизм;
- целесообразность.

Заключение

Принципы уголовного права имеют огромное значение на всех этапах уголовно-правового регулирования, поэтому их актуальность, действенность и однозначность послужили бы формированию единого правопонимания и правоприменения, а также продемонстрировали достижения современной уголовно-правовой науки.

Принципы уголовного права, тесно взаимодействуя с уголовно-правовой политикой, являются не только воплощением ее содержания, но и способом, обеспечивающим практическую и политическую деятельность государства в сфере реализации охраны прав и свобод человека и гражданина от общественно опасных (преступных) деяний. Например, они определяют тенденции противодействия преступности, а также устанавливают направления защиты общественных отношений от противозаконных действий (бездействий). Они помогли не только правотворческому органу в принятии новых норм права, но и правоприменителю в решении определенного уголовного дела.

Значение принципов уголовного права неоспоримо. Основанные на общих социальных ценностях, они предопределяют как правотворческую, так и правоприменительную виды деятельности, нацеливают на недопущение нарушений прав и законных интересов граждан, служат идейно-правовым каркасом таких институтов уголовного права, как преступление и наказание.

Независимо от сферы деятельности, современное право базируется на принципах, которые сформировались на основе представлений людей об устройстве миропорядка и естественных правах и которые являются руководящими и основополагающими началами, выражающими сущность права как особого социального регулятора и обуславливающими тенденции правового регулирования.

Значение и роль принципов уголовного права продолжают возрастать вследствие необходимости соблюдения законности во всех сферах жизни и

постоянного реформирования правовой системы в целом. Принципы уголовного права оказывают значительное влияние на уголовно-правовую политику государства. Так, они являются регулятором уголовных правоотношений, определяют содержание норм права и устанавливают направления реализации уголовно-правовой политики.

Стоит отметить, что в ходе анализа правоприменительной практики было установлено, что на практике принцип справедливости, регламентированный в уголовном законодательстве, не всегда соблюдается правоприменителями. Процент таких дел небольшой, однако, данное обстоятельство приводит к неверному применению положений Общей части УК РФ и в итоге – к вынесению несправедливого приговора.

Уголовно-правовая политика должна предопределять развитие уголовного закона, а последний, в свою очередь, должен выражать основные подходы к преступности и наказуемости противоправных деяний. Однако часто уголовно-правовая политика и уголовный закон не совпадают. При этом чаще всего уголовно-правовая политика развивается с опережением, а изменения, вносимые в уголовный закон, происходят с некоторым запозданием. Базовые положения уголовного закона, содержащиеся в Общей части УК РФ, стабильны во времени и отражают устоявшиеся десятилетиями каноны уголовной политики. Спустя более 25 лет после принятия УК РФ в силу, в том числе объективных причин, стала ощущаться, на наш взгляд, потребность в дальнейшей оптимизации норм УК РФ о принципах.

Направления их совершенствования видятся в двух аспектах. Во-первых, назрела необходимость, как представляется, расширить круг принципов уголовного права. Во-вторых, нуждается в совершенствовании регламентация содержания каждого из принципов. Не претендуя на окончательность и категоричность наших размышлений, выскажем свои суждения по первому из этих двух вопросов, т.е. по вопросу о круге уголовно-правовых принципов. Вместе с тем данный перечень нуждается, по нашему мнению, в дополнении. Думается, что разработчики первой главы УК РФ

незаслуженно обошли вниманием принцип личной ответственности, закрепленный еще в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 году. Включение в теоретическую модель статьи о принципе личной ответственности означает принципиальную невозможность возложения ответственности за действия, совершенные другими лицами, например, родственниками. Этот принцип, будучи также тесно связанным с принципом вины, базируется на материалистических представлениях о детерминизме как источнике поведения личности и отражает демократические и гуманные идеи персональной ответственности человека за свои поступки.

Основываясь на теоретической модели УК, значение которой для развития Общей части российского уголовного права трудно переоценить, отметим, что в ней среди отсутствующих ныне в УК РФ принципов помимо идеи личной ответственности были выделены принципы неотвратимости ответственности и демократизма. Оба этих принципа нашли отражение и в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.

Во-вторых, в УК РФ отсутствуют нормы, подобные ст. 52 УК РСФСР, позволяющие освобождать преступников от уголовной ответственности с передачей на поруки для перевоспитания и исправления общественной организации или трудовому коллективу.

Относительно принципа неотвратимости ответственности считаем необходимым включение данного принципа в перечень закрепленный УК РФ с изменением наименования на принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия, целью которого является обеспечение обязательной справедливой реакции (уголовно-правовое воздействие) государства на каждый акт совершения преступления и эффективное предупреждение преступлений.

Также импонирует точка зрения отдельных ученых, которые предлагают признать принципом уголовного права идею целесообразности (целевого устремления уголовной ответственности). Мнение об отнесении к кругу принципов целесообразности критикуется со ссылкой на принцип

законности, с учетом которого правоприменитель в любом случае обязан решать задачи, названные в уголовном законе. Но следственно-судебная практика показывает, что многие решения, формально отвечающие принципу законности, принимаются без учета целей и задач, стоящих перед уголовным правом в целом или его отдельным институтом. Достаточно взглянуть на крайне неоднобразную практику применения норм об освобождении уголовной ответственности, например, в связи с примирением с потерпевшим. При идентичных обстоятельствах содеянного и сопоставимых характеристиках личности виновных одни суды прекращают дела, другие - нет (ссылаясь, что это «их право»). Закрепление данного принципа будет способствовать устранению излишне формального, порой механического подхода в применении УК РФ, повсеместно укоренившаяся практика, которого уже долгое время вызывает чувство глубокой озабоченности.

В действующем УК закреплены шесть принципов, которые предлагаем дополнить еще тремя. В итоге, не претендуя на бесспорность своей позиции, полагаем, что современное уголовное право России основывается на девяти принципах, которые и должны быть закреплены в УК РФ:

- законность;
- преступление как основание уголовной ответственности;
- принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия;
- равенство граждан перед законом;
- личная ответственность;
- вина;
- справедливость;
- гуманизм;
- целесообразность.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1981. Т. 1. 359 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. Второе издание, переработанное и дополненное. Москва : Издательство Проспект, 2011. 568 с.
3. Антонов А.Г. К вопросу о содержании принципа справедливости в уголовном праве / А.Г. Антонов // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 8-10.
4. Афанасьев В.С. Обеспечение социалистической законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел): авто- реф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1987. 40 с.
5. Бабаев М.М, Пудовочкин Ю.Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития // Библиотека криминалиста. 2012. № 1. С. 7-11.
6. Баласанов М.Р. К вопросу о принципе правовой определенности в российском уголовном законодательстве / / Закон и право. 2022. № 7. С. 178-183.
7. Бакенова, З. Принцип равенства граждан перед законом и судом в уголовном судопроизводстве / З. Бакенова // Международные научные студенческие чтения: Материалы XV международной студенческой научной конференции, Омск, 19 мая 2017 года / Отв. ред. Д.Т. Караманукян. – Омск : Омская юридическая академия, 2018. С. 155-159.
8. Баласанов М.Р. Принципы уголовного права: их теоретическое и прикладное значение / М.Р. Баласанов // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12, № 7. С. 174-178.
9. Баранников О.И. Развитие научных представлений о сущности принципов уголовного права / О.И. Баранников // Молодой ученый. 2017. № 46 (180). С. 185-188.
10. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Чезаре Беккариа; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М, 2023. VI, 183 с.

11. Благов Е.В. Основной курс уголовного права: лекции для бакалавров. М., 2017. 354 с.
12. Болгова В.В. Понятие и система принципов права // Актуальные проблемы правоведения. 2003. № 3. С. 12-15.
13. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. - М. : Большая российская энциклопедия. СПб. : Норинт, 1993. 1632 с.
14. Волков К.А. Уголовная политика и принципы права // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. материалов VII-ой Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 35-43.
15. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
16. Глотова С.В. Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право // Журнал российского права. 2016. С.127-134
17. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1982. 124 с.
18. Денисова А.В. Принципы российского уголовного права в контексте учения о системности / А. В. Денисова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 1(15). С. 67-73.
19. Дубровина Е.С. Гуманизация законодательства в Российской Федерации / Е.С. Дубровина. // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2019 г.). Казань : Молодой ученый, 2019. С. 39-44
20. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: Теоретические основы и практика реализации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08. - Тольятти, 2001. 512 с.
21. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин – 4-е изд. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 429 с.

22. Дядюн К.В. Принципы равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: понятие и сущность в уголовном праве / К.В. Дядюн // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2(40). С. 156-168.

23. Ендольцева А.В. Уголовная политика России и ее значение в регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью // Юрист-Правоведь. 2018. №2 (85). С.103-111.

24. Епифанова Е.В. Понятие преступления через призму толкования уголовно-правовой нормы / Е.В. Епифанова, Ю.В. Недилько // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 1. С. 10-14.

25. Ершов В.В. Принципы права: актуальные теоретические и практические проблемы // Принципы права: проблемы теории и практики. В 2-х ч. Ч. 1 (разделы I-IV): материалы XI международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2017. С.14-38.

26. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1959, № 1, ст. 15.

27. Законы Хаммурапи. Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. В.В. Струве и ДГ. Редера. М., 1963. 544 с.

28. Звонов А.В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера / А.В. Звонов, А.А. Савин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 130-132.

29. Информационный бюллетень апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Архангельского областного суда за 2 квартал 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: http://files.sudrf.ru/2817/docum_sud/doc20160805-15423.doc (дата обращения: 05.05.2023).

30. Иванова, К. Н. О некоторых проблемах, возникающих при реализации принципов уголовного права / К. Н. Иванова // Современные проблемы государства и права: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Сибирского университета

потребительской кооперации (СибУПК), Новосибирск, 10 декабря 2020 года / Под редакцией Р.А. Прощалыгина. - Новосибирск : Сибирский университет потребительской кооперации, 2020. С. 195-197

31. Кленова Т.В. Общие и специальные принципы уголовного права, их соотношение // Правовая парадигма. 2017. Т. 16 (№ 1). С. 194-197.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. от 04.10.2022 №8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2022. №41. Ст.6933.

33. Кругликов Л.Л. О принципе целесообразности в уголовном праве // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV рос. конгресса уголовного права (28-29 мая 2009 г.). М., 2009. С. 273-277.

34. Кузьмина О.Н. Освобождение от уголовной ответственности как институт уголовного права: понятие и правовая природа / О.Н. Кузьмина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 119-122

35. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // А.Я. Курбатов; А.Я. Курбатов. – Москва : РГБ, 2001. 211 с.

36. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М., 2002. 611 с.

37. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. С. 355-360.

38. Липинский Д.А. Виновность деяния - общий принцип юридической ответственности / Д.А. Липинский // Законность. 2015. № 4(966). С. 37-41.

39. Лялькина Д.Л. Классификация принципов уголовного права / Д.Л. Лялькина // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник

научных статей. Том Выпуск 5. Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 19-22.

40. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 5-е изд. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с.

41. Машекуашева М.Х. К вопросу о принудительных мерах воспитательного воздействия в уголовном праве Российской Федерации / М.Х. Машекуашева, Л.А. Геляхова // Образование и право. 2022. № 2. С. 335-337.

42. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

43. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023. 464 с.

44. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учеб, пособие. Ярославль, 1978. 96 с.

45. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 781 с.

46. Определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2018 г. № 46-УД18-37. URL: [http:// legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28082018-n-46-ud18-37/](http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28082018-n-46-ud18-37/) (дата обращения: 08.05.2023).

47. Подройкин И.А. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов / И.А. Подройкин. Изд. 2-е доп. и перераб. – Москва : Юрайт, 2022. 266 с.

48. Полтарыгин Р.В. Теоретическое исследование особенностей институтов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания / Р.В. Полтарыгин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 232-237.

49. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств / С.С. Пирвагидов, Ю.Е. Пудовочкин - С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 297 с.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ. 16.06.2008. № 24. ст. 2892.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

52. Рашидов Ш.Т. Проблемы реализации принципа справедливости в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Ш.Т. Рашидов, А.В. Нечепурнов. // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 124-126.

53. Приговор Шилковского городского суда по уголовному делу № Дело № 1-349/2020 от 27.11.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://shilka.cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата доступа: 30.04.2023).

54. Приговор по уголовному делу № 1-83/2020. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Благоварского межрайонного суда Республики Бошкортостан. URL: <http://blagovarsky.bkr.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.05.2023).

55. Приговор по уголовному делу № 1023/2020. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга: сайт. URL: https://krn-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=393605397&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.05.2023).

56. Решетняк К.В. Принцип гуманизма в уголовном праве России / К.В. Решетняк, Г.С. Досаева // Юридический факт. 2017. № 11. С. 55-60.

57. Романова К.В. Проблемы реализации принципов уголовного права в сфере уголовного правоприменения / К. В. Романова // Проблемы укрепления законности и правопорядка в современном обществе, Стерлитамак, 10 ноября 2018 года / Ответственные редакторы Э.Р. Галимов, Л.А. Исаева. Том Выпуск VII. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет», 2018. С. 175-179.

58. Сабитов Т.Р. Преломление общих принципов российского права в уголовном праве // Российский юридический журнал (электронное приложение). 2019. № 6. С. 34-37.

59. Сабитов Т.Р. Принцип неотвратимости наказания и его трансформация в уголовно-правовой науке и законодательстве / Т.Р. Сабитов // Актуальные проблемы российского права. 2010. №3(16). С. 261-269.

60. Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 421 с.

61. Сериева М.М. Равенство, справедливость и гуманизм как принципы уголовного закона / М.М. Сериева // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 434-436

62. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 33-36.

63. Сизарова Е.Г. Принцип вины в российском уголовном праве: сущность и значение / Е.Г. Сизарова // На пути к гражданскому обществу. 2016. № 1(21). С. 48-52

64. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.05.2023).

65. Смирнова А.В. К вопросу о месте принципов права в системе источников права / А.В. Смирнова // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8(176). С. 61-64.

66. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. - М., 1987. 278 с.

67. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2022. №39. Ст.6535.

68. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2022. №39. Ст.6535.

69. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. II. Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права / под ред. Н.А. Лопашенко. - М., 2016. 649 с.

70. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. 6-е изд. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2020. 784 с.

71. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / [Р.Р. Галиакбаров и др.]; отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., [перераб. и доп.]. Москва: Проспект, 2012. 563 с.

72. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. ст. 1146.

73. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002. № 30. ст. 3031.

74. Фельдштейн Г.С. Природа умысла // Сборник правоведения и общественных знаний: Труды Юридического Общества, состоящего при

Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения.
М. 1898. Том 8. С 104-125.

75. Филимонов В.Д. Принципы уголовной права. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 139 с.

76. Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007. 179 с.

77. Швандерова А.Р. О реализации принципа справедливости в уголовном праве / А.Р. Швандерова, Р.В. Асташев // Власть Закона. 2019. № 1(37). С 115-123.

78. Шишкина Ю.А. Общественная опасность как категория уголовного права / Ю.А. Шишкина // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 151-153.